

АЛБЕРТЪ,
или
СТРАТНАВЕРНСКАЯ
ПУСТЫНЯ.

Сочиненіе Г-жи Гельмъ.

Перевелъ съ Французскаго
Яковъ Лизогувъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОРЕЛЬ.

Въ Губернской Типографіи.
1820.

А Л Б Е Р Т Ъ,
И Л И
СТРАТНАВЕРНСКАЯ
ПУСТЫНЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Печатать позволяется съ
лѣтъ, чшобъ по напечатаніи,
до выпуска изъ Типографіи,
представлены были въ Цензур-
ный Комитетъ: одинъ экзем-
пляръ сей книги для Цензур-
наго Комитета, другой для
Департамента М и н и с т е р-
с т в а П р о с в ѣ щ е н і я, два экзем-
пляра для И м п е р а т о р с к о й
Публичной Библіотеки и одинъ
для И м п е р а т о р с к о й Ака-
деміи Наукъ. Москва, 1821 года,
Ноября 24 дня. Сію рукопись
разсматривалъ О. Профессоръ
Статскій Совѣшникъ и Кавалеръ

Левъ Цвѣтаевъ.

АЛБЕРТЪ.

ГЛАВА I.

Осень обыкновенная.

Господи́нъ Жонъ Сентъ-Остенъ имѣлъ обыкновенное свое пребываніе въ старомъ своемъ замкѣ въ Гюрскомъ Герцогствѣ; жена, дочь и сынъ составляли все его семейство. Обладая довольно богатымъ имѣніемъ, которое получилъ послѣ своего отца, онъ старался сохранить его въ цѣлости, не умножая и не распро-чая его. Утро дня посвящено

было охотѣ и посѣщеніямъ со-
бѣдѣй; и до обѣда можно бы-
ло надѣяться видѣть его през-
вымъ, но послѣ того разумъ
его поирачался, винныя пары
препятствовали ему занимать-
ся дѣлами и даже забавами;
и въ тяжкихъ случаяхъ обык-
новенное дѣло его камердине-
ра было отводить его на по-
стѣль.

Госпожа Сеннѣ - Остенѣ ,
происходящая отъ древней и
внѣтной фамиліи , была вну-
тренно увѣрена , что нельзя
довольно нахвалиться тако-
вымъ преимуществомъ ; и въ
сей надменности , свойствен-
ной ограниченнымъ умамъ ,
женщина сія присоединяла и
скупость. Выдана бывши за

мужъ за человека, которой
 была ею предпочтена, посто-
 му только, что была внашенъ
 и богата; и поселившись въ
 провинціи, удалена отъ об-
 ществъ и заванъ, единствен-
 ной цѣли ея жизни, Г-жа
 Сеншъ-Остенъ не умѣла най-
 ти средствъ здѣлать уедине-
 ніе свое спокойнымъ и пріят-
 нымъ. Чтеніе романовъ было
 единственнымъ и любимымъ
 ея упражненіемъ. Чрезвычай-
 ная чувствительность ея, го-
 ворила она, составляла неща-
 стіе ея жизни, хотя она од-
 нако не унижалась до того,
 чтобъ сострадать о несчаст-
 ныхъ стонащихъ предъ ея гла-
 зами: и нѣтъ, для нее надобно
 было благороднѣйшихъ горе-

Албертъ Ч. I. А я.

стей. Храбрый и любимый Рыцарь, молодая, прекрасная и несчастная Героиня — вопль что особенно ее занимало: она всегда находила въ ихъ несчастіяхъ сходство съ своимъ положеніемъ, воображая себя несчастною жертвою, заключенною въ пустынь и испорченною опъ удовольствій свѣта, которому она служила украшеніемъ.

Родители съ такими характерами не могли дать дѣтямъ своимъ приличнаго воспитанія. Фридерикъ Сентъ-Остенъ и Гертруда сестра его, хотя одарены были природою наилучшими свойствами, необходимо должны были лишиться

всего плода ихъ съ такими путешественниками.

У Г жи Сентъ-Остенъ была еще сестра, которая проживши въсколько лѣтъ съ больнымъ своимъ мужемъ въ Италиіи и Франціи, лишилась его въ Монпелье, и возвратилась въ Англію, когда Фридерикъ было четырнадцать, а Гершурдъ одиннадцать лѣтъ.

Госпожа Спангонъ (такъ называлась эта сестра) на двадцать пятомъ году своей жизни вышла за мужъ за единственнаго сына одного богатого купца. Сей неравный бракъ совершенно расстроилъ ее съ ея фамилією, и Г-жа Сентъ-Остенъ не только не старалась примирить ее съ

своими родными, но еще больше их поссорила. Сей поступок ея, происшедшій отъ одной жадности въ богатству, получилъ желаемый ею успѣхъ: сестра ея была лишена наслѣдства — и она воспользовалась сею несправедливостію.

Однакожь коль скоро узнала она, что Г-жа Стангопъ возвратилась вдовою, бездѣтною и единственною наслѣдницею своего мужа, то начала думать о средствахъ примириться съ нею. Ей очень не хотѣлось начинать первой, но сіи важныя причины наконецъ ее рѣшили.

Гордость и низость часто бывають неразлучны у людей скупыхъ: Г-жа Сеншъ-Ошесъ

служитъ тому доказательствомъ. Сестра ея легко отгадала цѣль ея стараній о примиреніи; она пожала о томъ, и однакожъ не отвергла ихъ. На противъ того въ своемъ отвѣтѣ изъяснила меланіе жинъ съ нею въ согласіи, и просила ее пріѣхать къ ней съ мужемъ своимъ и дѣтями.

Г-жа Сентъ-Остенъ была въ восхищеніи отъ щастливаго успѣха своего поступка и намѣрилась соответствовать приглашенію своей сестры; но супругъ ея никакъ не могъ рѣшиться пожертвовать своею охотою — тогда былъ Октябрь мѣсяць. И такъ она поѣхала только съ дѣтьми и чрезъ нѣсколько дней прибыла

въ деревню своей сестры въ
Дресденскомъ Графствѣ.

Г-жа Стангоуъ привла ея
очень учпиво и была столь
благородна, что вовсе не упо-
минала о прошедшемъ; отъ
чего Г-жа Сентъ-Оспенъ, ко-
торая сперва боялась сего
свиданія, скоро и сама пере-
стала думать о проступкахъ,
которыя казались были со-
всѣмъ позабыты. Г-жа Стан-
гоуъ старалась узнать харак-
теръ Фридерива и Гертруды.
Наружность ихъ ей понрави-
лась; но она съ сожалѣнїемъ
замѣтила, сколь воспианіе
ихъ было пренебрежено. Фри-
дрикъ едва умѣлъ читать, а
Гертруда, не смотря на кро-
шечность своего нрава, показыва-

да уже большую склонность въ неопытность, необходимое послѣдствіе примѣра, въ которой она имѣла передъ глазами, и вздорнаго чтенія, въ которому мать ее пріучила.

Госпожа Стангопъ также любила чтеніе книгъ, но такихъ, которые могли распространять ее познанія, и изъ утвердить благородныя и великодушныя правила, на которыхъ было основано ее поведеніе. Таковыя расположенія были совершенно противоположны склонностямъ ее сестры; и Гжа Сентъ Остенъ, соскучившись быть съ нею еще болѣе чѣмъ съ своимъ мужемъ, скоро начала приготовляться къ своему возвра-

щенію въ Горское Герцогство, довольна что достигла своей цѣли и примирилась съ сестрою. Г-жа Стангопъ съ свойственною сердцу ея откровенностію объявила ей, что она совершенно охудаетъ образъ воспитанія ея дѣтей; но Г-жа Сентъ-Остенъ удивилась, что находить недостатки въ Гершрудъ, о которой она такъ пеклась, и которая, по ея мнѣнію, предвѣщала быть женщиною совершенною.

Сестра ея сожалѣла о ней, и не противорѣча открыто материнскому ея ослѣпленію, нѣсколько разъ заводила съ ней разговоръ о семъ важномъ предметѣ, требуя, что бы по крайней мѣрѣ отдали Фри-

дерика въ школу, или бы дали ему учителя. Въ разсужденіи сего мать согласилась съ Г-жею Стангопъ, ибо и сама начинала видѣть, что сынъ ея скоро здѣлается такимъ же грубымъ и неопесаннымъ какъ и отецъ его, естли не займуща его воспитаніемъ.

ГЛАВА II.

Щастливья способности безъ пользы.

Мы видѣли, что занятія и удовольствія Г-жи Стангопъ вовсе не нравились сестрѣ ея. Напримѣръ: сія послѣдняя

Албертъ Ч. I. В

была слишкомъ слабого и яв-
наго сложеніи, чтобъ соуп-
ствовать ей въ утреннихъ
ея прогулкахъ, ходить въ бѣд-
нымъ поселянамъ, которыхъ
лѣта и немощи требовали ея
помощи. Первые же были столь
нѣжны, что жалобы бѣдныхъ
больше вселяли въ нее гнѣва,
нежели состраданія. „Какъ!
говорила она очень часто, уже-
ли эти люди думаютъ, что
мы должны заниматься ихъ
дѣлами? Развѣ мы не доста-
вляемъ имъ работы? Не пла-
шимъ ли за ихъ труды? И я
шиплю ихъ очень дерзкими
требовать отъ насъ больше
этого.“

Рисованье, и музыка состав-
ляли любимое упражненіе Г-жи

Стантонъ. Сестра же ея не имѣла способности ни въ тому, ни въ другому; и если бы даже захотѣла она заняться чтеніемъ, то не нашла бы въ библіотекѣ ея ничего для себя занимательнаго.

Чтожь касается до Фридриха и Гертруды, то они сколько были пронуты милостіями своей тещи, что легко бы согласились дѣлать все ей угодное. Потому-то она еще больше сожалѣла предвидя, что эти щастливья расположенія останутся совершенно бесполезными чрезъ пугубные примѣры и недостатки воспитанія. По прошествіи четырехъ недѣль, которыя показались Г-жѣ Сентъ-

Остевъ цблымъ вбкомъ , она оставила свою сестру, получивъ отъ нее общаніе посб-пить ихъ замковъ слбдующимъ лбтомъ.

Во всю дорогу дбти не переставали говорить о своей шешивъ. Мать ихъ молчала и казалось не принимала ни малбйшаго участія въ ихъ разгово-рахъ. Но нбкоторыя замб-чанія Фридерика обв обыкно-венныхъ заншїихъ госпожи Шангопъ исторгли ее изъ ея размышленій. „Да, конечно, сказала она, это очень стран-ная женщина, и странности ея... одной ей приличны: но она очень богата и я должна угождашь ей для вашей пользы.“

— „Право, матушка, сказала Горпруда, я начинала любить ее; она такъ добра, такъ великодушна . . . ! “ — „Скажи лучше слаба, смѣшна и обманута всѣми ее окружающими. Во прочемъ это меня не удивляетъ, она съ самыхъ малыхъ лѣтъ была такова, какъ вы ее теперь видите. Въместо того, чтобъ наслаждаться великимъ своимъ богатствомъ, бѣдная сестра моя находить удовольствіе жить самымъ низкимъ и неприличнымъ ея состоянію образомъ. “ — А я не вижу, отъчаалъ Фридерикъ, чтобъ тетушка была смѣшна, или слаба. Всѣ ее любятъ: старики, дѣти никогда не видятъ ее безъ того, чтобъ не

Албертъ Ч. I. Б я.

осыпать ее своими благословеніями, и не извѣститъ внаковѣ своего восхищенія. Право, ма-тушка, вы должны бы также поступать какъ она съ нашими бѣдными сосѣдями. Вы бы отъ того были щастливѣе. — “Боже меня сохрани!” Бѣдные и безъ меня находятъ много пособій. Я благодарю Бога, что вы не долго прожили съ вашею теткою, а то бы она скоро и вамъ внушила свои склонности. — Право это бы хорошо было, отвѣчалъ Фридерикъ: ея склонности не дѣлаютъ ей вреда. Вы сами говорите, что она очень богата, а она увѣрляла меня, что до смерти Г. Стангопа была щастливѣйшею женщиною: —

А хорошъ ли былъ собою Г. Станголь, спросила Гертруда? Вы намъ нѣсколько разъ сказывали, что тетушка вышла за него противъ воли всей своей фамиліи. Такъ они повѣчались въ Шотландіи? — О! нѣтъ, отвѣчала Г-жа Сентъ-Остенъ, она даже и не открывала своего замужства; и оцѣ совершенно было со всеми обрядами. Чтожъ касается до Г. Стингопа, то я никогда не находила въ немъ ничего, что бы могло оправдать поступокъ моей сестры. Когда онъ на ней женился, то ему было за тридцать лѣтъ, и никогда онъ не былъ хорошъ собою. А свлонности его и достоинства, я думаю, были сходны съ

сестрициными. “ — Ахъ, Божья мой ! вскричала съ удивленїемъ Герпруда, да какъ же шепушка могла полюбитьъ человека, которой былъ не молодъ и не хорошъ собою ? “ — И сверхъ того былъ купецъ, прибавила Г-жа Сентъ Осмонъ. Знатная дѣвушка, вступающая въ такой союзъ, поступаетъ непростительно. “ — Что до этого касается, сказалъ Фридерикъ, то я этого не знаю; а только уаѣренъ, что Г-жа Стантонъ женщина очень разсудительная. Всякой разъ, когда я при ней чиналъ, она такъ прїятно, такъ хорошо все мнѣ объясняла, что если бы я все жилъ съ нею, то вѣрно бы очень полюбилъ чшенїе. “ —

„Правда, она всегда очень любила чтение, продолжала Г-жа Сентъ-Остенъ. Я и сама люблю заниматься книгами, съ шюю только равносшюю, что важныи книги меня утомляютъ и очень мнѣ скучны, а она это-по и любитъ, и пренебрегаетъ сѣи милья проиаведенїя Литтературы; коиоры такъ прїятно занимаютъ воображенїе женциивъ. Всѣ привычки ея подобны этому расположенїю ума ея: какъ бы дурно время ни было, но никогда ее не удержишь, когда ей захочется гулять. Я помню, какъ одинъ разъ насъ обвѣихъ нарядили на балъ; но она увидя на прудѣ утку, кошорую собака давила, забыла все,

опрометью бросилась въ воду, вырвала у собаки утку и съ торжешествомъ ее выпустила. Въ другой разъ одинъ изъ нашихъ лавеевъ застрѣлилъ нѣсколько птицъ, которыхъ она пріучила прилетать подъ ея оклошки влевать кормъ, и она такъ на него за это разсердилась, что осмѣлилась даже ударить его въ присутствіи мыпушки. Словомъ, всякой день были съ нею подобныя испоріи; и сколько ее ни брашили — она не исправлялась. У насъ была мадамъ, Французенка, которую она отъ утра до вечера дразнила. Эта мадамъ одинъ разъ дала намъ читать романъ Клеопатру, чтобъ насъ позабавить; чтожь

сестра моя адѣлала? не дозволю того, что на всѣхъ страницахъ понаписали разныхъ свои замѣчанія и надѣлала каррикатуръ, но еще стада всегда звать вашу мадамъ Клеопатрою; и матушка припуждена сама ей то запрешить. Это еще не все. Она замѣтила, что всѣ порядочныя женщины старались имѣть хорошихъ и маленькихъ собачекъ; и самыя дурныя собаки адѣлались ей любимцами: не рѣдко бывало ходить она въ сопровожденіи пяти или шести запачканныхъ собакъ, одна другой сквернѣе. — „Но зачѣмъ же, матушка, имѣла она сихъ дурныхъ собакъ, спросила Герштруда; не лучше ли

было ей достать себѣ хорошихъ болонокъ. “ — „Длѣшого, говорила она, что хорошихъ собакъ всѣ любятъ и ласкаютъ, а дурными никто не занимается. Наконецъ, чтобъ окончить портретъ ея, я скажу вамъ еще, что одинъ разъ ее очень больно укусила за руку свинья, которая завязала было въ дверяхъ, а она хотѣла ее освободить. Въ этомъ-то случаѣ и Г. Стангопъ ее узналъ. Надобно признаться, что безъ него она дорого бы заплатила за свою дерзость. “

„Я не понимаю, вскричала Герпруда, какъ осмѣлилась она дотронуться до такого мерзвота животного? И бы убь-

жала, хотя и сожалѣя объ немъ. Еслилибѣ я видѣла въ такомъ положеніи ягненка или козу, то пошчасъ бы помогла имъ: я читала, что многіа прекрасныя дѣвушки это дѣлали. — А развѣ свинья не такъ же можетъ чувствовать боль, какъ и ягненокъ? сказалъ Фридрихъ. А я такъ хвалю пестушку, что она помогла сему животному, именно потому, что оно не такъ внимательное. — Ну, хорошо, прервала Г-жа Сентъ-Остенъ; однако женщины знатной не надобно забывать благопристойности, и убѣгать всего, что можетъ удалитъ отъ нее благородныхъ людей. “

Изъ сихъ разговоровъ Фри-
Албертъ Ч. I. В

дерика и Гертруды съ своею
 матерію, можно видѣть, что
 скоро ложная разборчивость и
 не натуральная чувствитель-
 ность возьмутъ верхъ надъ
 природною ихъ добротою. По
 крайней мѣрѣ. не возможно,
 чтобъ они могли совершенно
 забыть могущественнаго
 вліянія прима: щастливъ
 еще будутъ, если пагубны
 впечатлѣнія остановятъ лишь
 развитіе врожденныхъ ихъ
 склонностей, и благопріятныя
 обстоятельства будутъ до-
 вольно могущественны, чтобы
 встрѣбить послѣдствія дурна-
 го воспитанія.

ГЛАВА III.

Мокторъ, кляновхъ есть много.

Возвратившись домой, Г-жа Сенш-Остемъ рассказала своему мужу объ успѣхъ своего путешествія. Ему пріятно было слышать о примиреніи съ сестрою, ибо онъ не былъ почувствованъ въ надеждѣ богатого наследства; но чрезвычайно удивился, что Г-жа Стангопъ не довольна была воспитаніемъ Фридерика. „Чегожь ей надобно? вскричалъ онъ, иль мы не хотимъ обладать его ни пасторомъ, ни школьнымъ учителемъ. Я воспитываю его, какъ самъ былъ воспитанъ; а я кажешся знаю все, что надобно.“

Г-жа Сеятъ - Остенъ не совершенно была согласна съ мнѣніемъ своего мужа. Но противорѣча ему прямо, она представила, что не здѣлать въ этомъ удовольствіи сестрѣ, значить опять съ нею поссориться; что издержка для найма учителя не очень велика; и что очень вѣроятно, что если Г-жа Стантонъ будетъ довольна воспитаніемъ Фридриха, то много здѣлаетъ въ его пользу.

Господинъ Сентъ Остенъ не могъ ничего отвѣчать на столь сильные возраженія. „Ну, такъ и быть, здѣлаемъ, что она хочетъ,“ сказалъ онъ. Завтра я поѣду на охоту съ Томасомъ Бигглемъ, и поговорю съ

внмѣ объ этомъ ; можетъ быть онъ и найдётъ намъ кого нибудь на это мѣсто. “

Въ самомъ дѣлѣ онъ на другой же день совѣтовался о семъ съ своимъ другомъ , который и рекомендовалъ ему сына Паспорова, молодого человѣка съ познаніями и совершенно способнаго бытъ Манторомъ Фридриха.

„Чортъ меня возьми! воскричалъ Г. Сентъ-Остенъ, я его знаю ; такого точно человѣка намъ и надобно ; молодецъ не дуренъ собою, славно вѣдитъ верхомъ и лучшій охотникъ во всемъ ирлю. “

Съ такими достоинствами человѣкъ долженъ быть прекрасный наставникъ. Для того-

то Г. Сентъ-Остенъ не медля нимаю похвалъ въ опцу молодого человека и объявилъ ему свои намеренія. Предложенія его приняты были об благодарностию, и уговорились, чтобы въ концъ той же недѣли учитель вступилъ въ свою должность.

Г-жа Сентъ-Остенъ очень была довольна распоряженіями своего мужа. Она знала, что Карлъ Бернерсъ (такъ звали Мантора:) былъ молодой человекъ, очень любезной и имѣлъ самое пріятное обхожденіе. Она льстила себя надеждою, что сынъ ея постарается подражать ему, и чрезъ наставленія его здѣлается однимъ изъ шѣхъ привлекательныхъ

людей, которыми воображеніе
 ее всегда было занято.

Карлу Бернерсу минуло
 двадцать лѣтъ; онъ былъ очень
 строенъ и имѣлъ довольно прѣ-
 шное лицо; былъ уменъ и
 вкрадчивъ; впрочемъ безъ
 всякой религій, съ самыми дур-
 ными мыслями о всемъ свя-
 щенномъ, и искусенъ защи-
 щать опасныя свои правила
 Софизмами, украшенными все-
 ми предестіями краснорѣчія и
 наукъ.

Человѣкъ дальновидяще Г-на
 Сеннѣ-Остена и женщина раз-
 судительнѣе его жены, въ од-
 ной лишь молодости Карла
 Бернерса нашли бы достаточ-
 ную причину не вѣрять ему
 воспоманія своего сына. Но

для нихъ обстоятельство сіе
ничего не значило. Наруш-
ность молодого человека пре-
дъстала ихъ — и они больше
ничего въ немъ не искали.

Таковъ былъ Мянторъ, вы-
бранный для Фридерика Сентъ-
Оупена. Одаренъ будучи отъ
природы проницательнымъ
умомъ, и чувствительнымъ
сердцемъ, но до сихъ поръ
еще не образованъ, этотъ
молодой человекъ похожъ былъ
на плодородную землю, на ко-
торой отъ нерадѣнія растетъ
одно только терніе.

Сказать, что Карлъ Бер-
нерсъ понравился ему, очень
мало; онъ былъ имъ восхищенъ
и видѣлъ въ немъ образецъ
совершенства, которому под-

рзжать, надобно было упошре-
 битъ всѣ силы. Бернерсѣ по-
 чти въ одинъ день здѣлался
 любимцомъ всей фамиліи. Г.
 Сентъ-Остенъ повлался, что
 онъ человекъ прелестной. Гер-
 труда сравнивала его съ мно-
 гими героями, которыхъ чи-
 тала чудесныя похождения; а
 Г-жа Сентъ Остенъ въ тайнѣ
 сожалѣла, что не могла быть
 женою с ш о л ь совершеннаго
 человека.

Бернерсу не многихъ за-
 ботъ стоило заслужить при-
 вязанность всей этой фамиліи.
 Онъ ѣздилъ на охоту и билъ
 съ мужемъ, игралъ чувстви-
 тельнаго съ женою и осыпалъ
 ее ласкательствами. Съ Гер-
 трудою былъ веселъ, рѣзовъ

и исполнялъ всѣ дѣшсїя ея желанїя. Словомъ, онѣ имѣлъ даръ подлаживать характе-ранъ всѣхъ, кромѣ Фридерика, съ которыми онѣ не щипалъ за н у ж н о е притворяться. Чрезвычайная привязанность къ нему этого молодого чело-вѣка ласкала его, и онѣ занял-ся старанїемъ внушить ему свои правила, которыя одни почиталъ способными здѣлать чело-вѣка щастливымъ.

Г. жа Стянгонъ исполнила свое обѣщанїе и прїѣхала по-сѣтить сестру. Бернерсъ такъ опорожно велъ себя, что не смотря на предубѣжденїе, ко-торое молодость его внушила ей, она не могла ни въ чемъ опорочить его поведенїя, и

только представила своей сестрѣ, что для Фридерика приличнѣе бы было имѣть наставникомъ человека пожилаго и опытнаго. Но Гертрудою Г-жа Стангопъ была совсѣмъ не довольна. Она съ сожалѣнiемъ видѣла, что природная ея кротость и прощанность мало по малу исчезали и уступали мѣсто ложной разборчивости и притворной чувствительности, столь же различнымъ отъ истинной доброты, какъ ложь отъ правды.

Послѣ смерти своего мужа Г-жа Стангопъ была очень слаба здоровьемъ, и желанiе укрѣпить его внушило ей намѣренiе бѣжать года на два въ чужiе края. Она сообщила о

шомъ сестрѣ своей и просила ее записать ей на это время Гертруду. Но Г-жа Сентъ-Остенъ представила ей, что одно только присутствіе ея дочери облегчало ей скуку, которая ее обременяла въ семь ужасномъ заточеніи; и Г-жа Стангопъ перестала о томъ говорить.

Фридерикъ и Гертруда общество ихъ теткы не такъ было пріятно, какъ годъ тому назадъ. Первый слѣдуя правиламъ, которыя внушалъ ему Бернерсъ, имѣлъ уже довольно дурное мнѣніе о женщинахъ; а Гертруда съ своей стороны боялась строгихъ замѣчаній Г-жи Стангопъ въ разсужденіи чтенія любимыхъ ея книгъ

и получаемыхъ ею отъ того впечатлѣній. Одновременно она невольно почитала шетку свою больше, нежели кого либо.

Г-жа Стангопъ, возвратившись въ Дорсетское Графство, учредила свои дѣла и, при наступленіи осени, отправилась въ Италію.

ГЛАВА IV.

Послѣдствія дурнаго воспитанія. Благородный театрѣ.

Подъ руководствомъ Бернерса Фридеривъ здѣлалъ столь большіе успѣхи, что отецъ почиталъ его чудомъ. Въ три

Албертъ Ч. I. Г

года онъ выучился Латинскому и Французскому языкамъ, и получилъ большія познанія въ Исторіи и Литтературѣ. Грубое деревенское его обращеніе успушило мѣсто пріятному обхожденію человека свѣтскаго. Но въ замѣну сихъ выгодъ, онъ въ то же время научился смѣяться надъ Религією, и почитать ее установленіемъ, хорошимъ только для черни. Мысли его о женщинахъ были также смѣлы. Онъ почиталъ ихъ рожденными для удовольствія мужчинъ, слабыми, не способными чувствовать никакой привязанности; и по причинѣ непостоянства ихъ характеровъ и дурнаго воспитанія не могущими ничего поминать.

мать и ромъ обыкновенныхъ ихъ завлѣтъ. Вслушивъ ему пакыя мысли, хитрый Бернеръ научилъ его также и искусству скрывать ихъ, и осыпашъ женщинъ ласкательствами и угожденїями, которыми ихъ прелощають. Фридрихъ велъ съ своею теткою исправную переписку; прїятной оловъ и разсужденїя, которыми наполнены были его письма, показывали Г-жѣ Стангопъ, что онъ здѣлалъ большїе успѣхи; и она никогда не пропускала случая присылать ему и сестрѣ его какихъ нибудь подарковъ.

Гертрудѣ минуло шестнадцать лѣтъ; и получивъ другое воспитанїе, она была бы се-

вершено любезна; но занята будучи безпрестанно романтическими привлеченіями, она нетерпѣливо желала поскорѣ видѣть себя Героинею какого нибудь необыкновеннаго произшествія. До сихъ поръ она не видала еще мужчины лучше Бернерса. Натуральное впечатлѣніе, которое онъ на нее здѣлалъ, почла она любовію, ещею непобѣдимую, вѣчною любовію, о которой начиналась въ романахъ.

Хотя Бернерсъ и не имѣлъ точно намѣренія обольстить ее, но въ его лѣта, съ его правилами и жадностію къ удовольствіямъ, трудно было жить въ одномъ домѣ, быть всегда вмѣстѣ съ прекрасною

двухшкою, и остаться нечувствительнымъ. Неосторожность госпожи Сентъ-Остенъ дѣлала положеніе ея дочери еще больше затруднительнымъ. Бернерсъ училъ ее рисовать и Французскому языку; и какъ будто частыя свиданія наединѣ, которыя даваемые уроки Бернерсу доставляли, были еще не довольно опасны для Гертруды, безрассудная мать сама приготовила ей другое искушеніе. Она вдругъ задумала завести у себя благородной спятиваль, не потому что бы сама хотѣла играть, но для того, чтобъ при семъ случаѣ имѣть у себя большое общество. Это ее восхищало, хотя она и утвер-

Албертъ Ч. I. Г а.

ждала, что дѣлаеть это только въ удовольствіе своихъ дѣшей.

Довольно трудно было найти достаточное число актеровъ, однакожъ наконецъ все взявъ успѣли въ томъ, и трагедія Ромео и Юлія въ короткое время была выучена. Фридерикъ взялъ роль Меркуція, Гершпруда Юлію, а Бернерсъ роль Ромео, которой никто другой не могъ сыграть.

До сей поры Бернерсъ еще не отрывался; и хотя възвѣныя его попеченія и угожденія очень всего показывали его намѣренія, но не довольно были понятны для неопытной и невинной дѣвушки. Но при этомъ случаѣ онъ пересталъ

скрываться, и открыто объявилъ страсть свою Гертрудѣ, которая удивилась, пришла въ смущеніе и однакожъ была тому чрезмѣрно рада, почитая первую славою женщины имѣть любовника. Это происшествіе осталось тайною для всей фамиліи. Г-жа Сентъ-Оспенъ хотя сама была сему причиною, однакожъ вѣрно не одобрила бы сей слабости своей дочери. Для видовъ Бернера тайна была необходима, она равно нравилась и Гертрудѣ, которая думала, что любовное приключеніе ни въ чему и не годится, естли никакія препятствія и прелесть тайны не представляютъ ему цѣны.

Надобно сказать однакожь, что невинность Гершруды скрывала отъ нее опасность, которой она по неоспоримости и неопытности подвергалась. Сердце ея было чисто и непорочно. Ложныя понятія, недостаткомъ твердыхъ правилъ противъ воли увлекали ее, и безразсудность ея поведенія была послѣдствіемъ ея незнанія. Съ своей стороны Бернерсъ не хотѣлъ ее обманывать; но онъ иногда думалъ, что брань съ Гершрудою можетъ для него быть довольно выгодна какъ со стороны совѣсти, такъ и со стороны тщеславія. — Хотя она и не внушала ему сильной сѣрасти, но онъ на-

ходилъ ее однакожъ прїятною и любезною ; а больше этаго онъ и не желалъ для своей жены.

ГЛАВА V.

Иные люди такъ живутъ, что послѣ ихъ смерти едва ли вспомнятъ, что они когда либо существовали.

Фридерикъ достигъ двадцатаго года своей жизни, а Герштрудъ окончилось шестнадцать, какъ въ одинъ вечеръ Г. Сентъ-Остенъ по обѣдавши по своему обыкновенію очень порядочно и выпивши

еще больше того, получилъ въплелсическій ударъ. Вся помощь осталась бесполезна, и чрезъ нѣсколько минутъ онъ умеръ. — Смерть его огорчила однихъ его дѣтей. Г-жа Сенивъ Остенъ плакала, потому что того требовала благопристойность; но внутренно радовалась проишествію, которое разорвала давно уже тягосщныя ей узы.

На другой день послѣ похоронъ прочли духовную умершаго. Въ ней было сказано, что Гертруда должна остаться совершенно зависимою отъ своей матери, которая, въ силу свадебнаго своего контракта, имѣла полное право располагать своимъ имѣніемъ.

Фридерикъ же послѣ своего совершеннолѣтїя могъ выпустить во владѣнїе ольдовскаго имѣнїя, а до шѣхъ поръ назначенъ ему былъ пенсіонъ по пяти сотъ фунтовъ стерлинговъ въ годъ въ томъ предложенїи, что онъ будетъ продолжать жить съ матерью.

Фридерикъ не очень былъ доволенъ этими распоряженїями: ему давно уже хотѣлось пуститься въ свѣтъ, а таковой малой доходъ слишкомъ былъ для того не достаточенъ. Бернерсъ успокоилъ его, представляя, что долженъ сплывъ нѣкогда быть совершеннымъ властелиномъ богатаго имѣнїя, ему не трудно бу-

дешъ заняшь столько денегъ, сколько ему потребно будетъ.

Чтожь касается до Гершруды, то она совершенно была довольна распоряженіями своего отца. Любя и въжно мать свою, ей нимаго не было приекорбно жить въ ея зависимости; но Бернерсъ думалъ иначе. Эта зависимость не позволяла ему больше помышлять о союзѣ съ нею: онъ не довольно былъ въ нее влюбленъ, чтобъ женился на ней безъ имѣнїа, и вочить свой романъ съ нею шѣмъ, чтобъ проводить жизнь свою въ бѣдной хижинѣ. Однакожь онъ нимаго не перемѣнилъ своего съ нею обхожденїа; старанїа его угождать ей были шѣже,

онъ до того даже простеръ свое лицемерство, что не одинъ разъ повторялъ нѣжныя кляшвы свои, которыя были теперь одна шутка съ его стороны; между тѣмъ какъ Гертруда видѣла въ нихъ самую нѣжнѣйшую любовь, которой ничто не могло переменить.

Фридерикъ немедленно уведомилъ свою тетку о смерти отца. Г-жа Стангопъ, въ отпѣтъ своемъ въ сестрѣ, послѣ обыкновенныхъ въ семъ случаѣ утѣшеній, приглашала ее для разсѣянiя своей печали переменить мѣсто пребыванiе и переѣхать жить въ ее деревню; и прибавляла, что и сама въ непродолжитель-

Албертъ Ч. I. Д

номъ времени возвратишься въ Англїю.

Г-жа Сентъ-Остенъ во вся не намбрена была принять предложенїя сестры своей, ибо напередъ уже рѣшилась, по прошествїи трехъ мѣсяцовъ траура, ѣхать въ Лондонъ, что равно было прїятно и дѣтямъ ея, и самому Бернерсу.

Г Л А В А VI.

Интересная незнакомка.

Едва Г-жа Сентъ-Остенъ поселилась въ домъ, которой приготовили ей въ Лондонъ,

какъ сестра ея прїѣхала. Здо-
 ровье ея поправилось, и стран-
 ности ея, какъ говорила Г-жа
 Сендлв-Остенв, были иѣже,
 что и передъ ея отѣвдомв.
 Она съ удовольствїемъ приня-
 ла поздравленїя своей сестры
 и ея дѣшей, согласилась по
 ихъ прозбѣ провести съ ни-
 мя нѣсколько времени въ Лон-
 довѣ, и какъ характеръ ея не
 позволялъ ей жить въ одномъ
 домѣ съ Г-жею Сендлв-Остенв,
 не бывъ одна другой въ шя-
 гость, то она наняла себѣ
 домъ по сосѣдству отъ нихъ.
 Г-жа Стангопъ гораздо до-
 вольнѣе была Фридерикомъ
 нежели Тертрудою, потому
 что онъ умѣлъ лучше при-
 твораться; но такъ какъ она

равно любила ихъ обоихъ, то и рѣшилась употребить всѣ способы, чтобъ исправить погрѣшности ихъ воспитанія и дать имъ обо всемъ справедливыя понятія.

Г-жа Сентъ-Ошенъ нестерпѣливо отидала времени, когда обыкновеніе позволитъ ей явиться въ публичныхъ празднествахъ. Желая показаться въ нихъ съ блескомъ, она поручила своей модной торговкѣ сыскать для нее молодую и проворную дѣвушку, которая могла бы быть ея горвишною и имѣть смотрѣніе за ея гардеробомъ. Однимъ утромъ, когда она завтракала съ своею сестрою и дѣшми, пришли доложить

ей, что одна молодая дѣвушка, присланная Госпожею Мозели, просила позволенія войти: — „Скажи ей притти въ другое время, теперь я занята. Это горнишная, продолжала она оборотась въ сестрѣ своей, которую мнѣ очень рекомендовала Мозели. Я общала посмотреть эту дѣвушку, хотя напередъ увѣрена, что она мнѣ не годится: она одна изъ тѣхъ шварей, которые ни въ чему неспособны Дочь раззорившагося дворянина.“ — Но посмотрите ее, отвѣчала Г-жа Стангопъ, можетъ быть вы ее очень строго судите.“

Г-жа Сентъ-Остенъ приказала позвать молодую дѣ-
Алберто Ч. Г. Д а.

лушку. Она вошла; и какъ она думала найти одну только Г-жу Сентъ-Остенъ, то увидя такое собраніе немногo смущилась. Многіе говорятъ, что прекрасное лице есть самая лучшая рекомендація. Еслия это правда, то молодая незнакомка не могла бы не понравиться всѣмъ. Черты лица ея прекрасны, а станъ ея... тотъ, который живописцы и поэты даютъ своимъ нимфамъ, не можетъ быть спройнѣе. — „Васъ рекомендовала мнѣ Мозели, спросила ее Г-жа Сентъ-Остенъ, осматривая ее съ ногъ до головы. Я не думала, чтобъ вы были такъ молоды. Сколько вамъ лѣтъ? —

Осьмнадцать , сударыня. —
 Едва можно вамъ дать столько.
 Я думаю вы не были еще
 въ услугахъ, и много кой-чему
 должны еще выучиться. —
 Въ самомъ дѣлѣ, сударыня,
 мнѣ многому еще надо бы
 учиться, отавчала незнаком-
 ка покрасивѣе, но я еще мо-
 лода, и могу въ томъ успѣть.
 — Умѣете ли причесывать?
 Мозели сказала мнѣ, что вы
 очень хорошо дѣлаете шляп-
 ки. — Мистрисъ Мозели на-
 ходила довольно хорошимъ все,
 что я для нее дѣлала, и, я
 думаю, ссыывала вамъ о мо-
 ихъ знанїяхъ. По нещасїю
 я не умѣю причесывать. Есть-
 ли вамъ необходимо это иску-
 сство, то я думаю, сударыня,

что и для васъ не угодна. — Конечно это досадно; мнѣ необходимо нужно, чтобъ моя горничная умѣла меня причесывать Да, я вспомнила теперь, что мнѣ объ васъ сказывали . . . Вы сирота: васъ воспитали какъ знатную дѣвушку; то есть, я уверена, что вы ничего не знаете. Право я не знаю объ чемъ думаютъ родители, давая своимъ дѣтямъ блестящее воспитаніе, когда не могутъ оставить имъ никакого состоянія. — Сестрица, сказала съ жаромъ Г-жа Стангопъ, эта молодая дѣвушка пришла предложить вамъ свои услуги, а не слушать ваши сужденія о ея родителяхъ. —

Извините, сестрица, оты́рча-
 дя Г-жа Сентъ-Остенъ, и об-
 ращась къ незнакомѣ начала
 опитъ свои вопросы: Какъ
 васъ зовутъ? И отъуда вы? —
 Имя мое Маріинна Монсоне-
 ри: в Шотландя. — Это
 мнѣ и пріишно; всѣ Шотланд-
 цы презмѣрно горды. Я не
 видала ни одного изъ нихъ,
 которой бы не хвастался древ-
 ностію своего происхожденія..
 Вы вѣрно можете мнѣ ска-
 зать, какъ далеко прости-
 рается родословная вашихъ
 предковъ. Она произнесла
 эти послѣднія слова съ пре-
 зрительною надменностію. —
 „Меня, сударыня, не учили
 хвастаться благородствомъ
 моей фамиліи, ни судить по

преднабъ о моихъ достоин-
ствахъ). Я могу похвалиться
только тѣмъ, что предки мои
оставили по себѣ безпороч-
ную память. — А мы эта-
го не можемъ сказать, под-
хватила Г-жа Стангопъ съ
насмѣшкою. Наша прабабка
на шестидесятомъ году выш-
ла замужъ за своего кучера;
а дѣдъ нашъ, Перъ Англіи,
женится на кухаркѣ. — Что
вы хотите сказать, судары-
ня, вскричала Г-жа Сентъ-
Остенъ, прервавъ свою се-
стру. Могла ли я отъ васъ
ожидать этого? . . . Поди те-
перь, сказала она неаналомъ,
ты можешь прийти завтра
узнать мои намѣренія. — Миѣ
кажется, сударыня, бесполез-

но будетъ больше насъ покоить : я вижу, что не могу быть вамъ угодна.

Сказавъ это она скромно и пріятно всѣмъ поклонилась и ушла. Фридерикъ и Бернорсъ не спускали съ нее глазъ въ продолженіе разговора, и отдали ей поклонъ, также какъ и Герштруда. — „Мозели расскажетъ, что прислала мнѣ эту дерзкую дѣвчонку,“ сказала въ гнѣвомъ Г-жа Сентъ-Остенъ. Какъ скоро я ее увидѣла, то тотчасъ угадала, что она самое гордое твореніе.“ — Ежели кто въ этомъ случаѣ показалъ обидную гордость, то это вы, оспѣвчада Г-жа Стангопъ; и какъ я никогда не признаю въ этому

шону, то и васъ оставлю; надѣюсь найти васъ разсудительнѣе послѣ обѣда. — Позвольте, сестрица, одно слово. Не ужь ли вы находите благоприспѣйнымъ рассказывать глупости нашихъ родныхъ такой твари, икопорамъ вѣрно успѣшите рассказать о томъ въѣмъ своимъ знакомымъ служанкамъ? — Съ тѣхъ поръ, какъ я стала себя чувствовать, отъ вѣчала Г-жа Стангопъ, я не могла хладно-кровно видѣть, чтобъ обижали слабого и невиннаго. Я также спрошу васъ, кто далъ вамъ право такъ грубо и обидно поступать съ двушкойю, искавшею вашего покровительства. Стыдно! суда-

рыня, стыдно! не ужъ ли наши богатства могутъ оправдать безчеловѣчные ящи поступки съ несчастными? Вы одно вѣщо преимущество и имѣете надъ этою двушкою, и счесть смѣшно, что вы наъ величаетесь. Она молода, прекрасна, и судя по ея физиономіи, а смѣю увѣрить, что имѣетъ сердце чувствительное. . . . Сердце, которое уѣбло бы цѣнить ваши милости, естли бы вы хотѣли воспользоваться случаемъ привязать ее къ себѣ. Чиножъ касается до того, что вь свазаніи о дурачествахъ нашей фамиліи, можетъ быть и не права; но ваши поступки показались мнѣ столь жесто-

ми, что я хотѣла заставить васъ замолчать. Впрочемъ, я думаю, лучше говорить дурную правду объ умершемъ Королѣ, чѣмъ обижать самаго послѣдняго человека, когда онъ того не заслуживъ. — Хорошо, оударыня, хорошо. Я должна вамъ сказать, что мнѣнїя ваши всегда были странны и неприличны женщиновъ вашего сословїя. — Я не буду ихъ оправдывать: вы меня не поймете... спланемъ лучше говорить о другомъ... Я хочу здѣлать нѣкоторыя покупки; позвольте ли вы Гертрудѣ ѣхать со мною?"

Хотя Г-жа Сентъ-Остенъ очень была сердита на свою сестру, однакожъ чувствовала-

ла, что не надобно ее огорчать; и потому позволила Гертруда вхвать съ нею, а сама отправилась прогуляшь-ся въ Гайдъ-Паркъ.

Г Л А В А VII.

Совѣты наставника. Странной долго.

По отвѣдѣ дамъ Фридрихъ и Бернерсъ, оставшись одни въ комнату, наблюдали нѣкоторое время молчаніе. Наконецъ Фридрихъ прервалъ его. — „Ну, Бернерсъ, сказалъ онъ, что ты думаешь о сей прелестной дѣвушкѣ? Какъ

дурно натрушка съ нею общалась : никто другой этого бы не задвдалъ. — Вы , например , ошывчалъ Бернерелъ , вы бы врно лучше ее признали? . . Ну! чтожь , она ищатъ мѣста ; возьмите ее къ себѣ : она очень способна смотрѣть за домомъ холостяго мущины. — Э па шутка сонетъ не вспаши. Мнѣ кажется я не могу иначе подойти къ этой дѣвушкѣ , какъ съ прочтеніемъ , да новое внушаетъ въ себѣ божество. — Въ такомъ случаѣ , мой милый ; она бы поступила съ вами , какъ съ смертными. Ишь , Фридрихъ , эти почтищельныя чувства могли бы понравиться вашей прѣбабушкѣ : наша жен-

щины требуютъ чувствъ въ
 другого рода. Если вы хо-
 тите съ блескомъ вступить
 на поприще свѣта, то слу-
 чай вамъ очень благопріятст-
 вуетъ. — Надѣюсь, сказалъ
 Фридерикъ съ важностію, ты
 не думаешь, чтобъ я захотѣлъ
 обольстить ее? — Ее оболь-
 стить! вскричалъ съ сѣвомъ
 Бернерсъ; ахъ! другъ мой,
 да развѣ она не женщина?
 Чтотъ она будетъ дѣлать,
 если ее не обольстятъ? . . .
 Этого сентиментальной тонъ
 очень хорошъ; но къ неща-
 стію теперь не въ модѣ. —
 Оставь свои насмѣшки, Бер-
 нерсъ. Я бы все на свѣтъ
 отдалъ, чтобъ имѣть эту
 прекрасную дѣвушку; но ког-
Албертъ Ч. I. Е я.

да думаю о ея невинности, (не возможно, чтобъ лице ея было обманчиво) по мнѣ, важется ужасно осквернить ее. — Предразсудки! Не ужь ли вы думаете, что эта чудесная невинность такъ драгоценна, чтобъ молодая дѣвушка не захотѣла промѣнить ее на что нибудь, повыгоднѣе? Дайте ей только способъ — и она же оспяется вамъ благодарна. Лѣбезный Фридрихъ, когда чего очень желаютъ, то эти холодныя разсужденія не останавливаютъ. Но вы очень похожи на знамока, который восхищается передъ хорошею варениною — и ославляетъ ее вопить своему сосѣду. — Ты ошибаешься: пре-

дести этой дѣвушки здѣлаю на меня величайшее впечатлѣніе; и еслилибъ я могъ почитать ее таковою, какъ вы ее описываете, то не пожалѣлъ бы ничего, чтобъ получить ее. — Еслили такъ, то вы будете ее любить, а въ томъ не сомнѣваюсь. Она молода, прекрасна и бѣдна; вы хороши, любезны и великодушны — и я почитаю это дѣло совсѣмъ слаженнымъ. Еслили и найдутся завѣя нибудь препятствія, то твердость ихъ преодолѣетъ. Нынѣ крѣпости, коихъ бы не возможно было овладѣть, какъ бы хорошо ее ни защищали; а это только маленькой редутъ

безъ всякой защиты — и мы въ мигъ можемъ ее взять.

Фридерикъ хотѣлъ было еще дѣлать возраженія, но приходъ въкоторыя молодыхъ людей, съ которыми онъ по прїѣздѣ своемъ въ Лондонъ познакомился, перебилъ сей разговоръ. Однакожъ изъ него довольно можно видѣть, что воспитаннику Бернера не должно было бояться строгости его нравственности; что сей наставникъ вмѣсто того, чтобъ отвращать его отъ порочныхъ удовольствій, облегчалъ еще ему путь къ онымъ; и что Фридерикъ, хотя имѣлъ отъ природы характеръ склонный къ добру, съ такимъ наставникомъ дол-

женѣ былъ вѣдѣтъся въ заблужденіа и заблѣяться со временемъ совершенно развратнымъ.

Между тѣмъ Гертруда была съ сестрою теткою, кою она говорила ей совсѣмъ другимъ образомъ. Г-жа Стангоу между прочимъ спросила ее, какихъ она мыслей о молодой дѣвушкѣ, предлагавшей свои услуги ея матери?

„На мѣстѣ маюшки я бы тотчасъ ее приняла, она была Гертруда; а въ жизни моей не видѣла такого пріятнаго лица? — Она красота, любезная Гертруда, рекомендація недостаточная; но я раздѣляю благопріятное впечатлѣніе, которое здѣлала на

тебя эта молодая дѣвушка ;
и какъ я давно уже хочу
имѣть возлѣ себя кого нибудь
достойнаго моей довѣренности
и моего общества ; то и на-
мѣрена распросить ее и по-
стараться узнать ея нравъ ;
и еслии найду ее таковою,
какъ желаю , то возьму къ
себѣ . “

Карета Г-жи Стангопъ ос-
тановилась у лавки Мистрисъ
Мозели . Они вошли , и эта
добрая женщина объявила имъ
свое сожалѣнїе о томъ , что
молодая дѣвушка , которую
она рекомендовала , Г-жѣ Сентъ-
Остенъ не понравилась ; при-
бавя къ тому , что она не
видала никогда дѣвушки , лю-
безнѣе и интереснѣе ее , и

что всегда была довольна ее трудами, когда их употребляла. — Какова ее фамилия? Отъ кого она теперь зависить? спросила Г-жа Стангопъ. — Она ни отъ кого не зависить, сударыня, у ней одинъ только братъ, но и тошъ по вѣщасшю не можеть ни въ чемъ быть ей полезенъ.... Позвольте мнѣ привести ее. Ваши объ ней вопросы конечно имѣють цѣль; и она сама лучше можеть вамъ отвѣчать.“ — Она пошла за Маріанною. — „Я люблю эту женщину, сказала Г-жа Стангопъ своей племянницѣ, кажется тебѣ надобна шляпка: закажи ее здѣсь.“

Мисприсъ Мозели вошла

ведя за руку Маріянну, поспорою покрасившія глаза ясно показывали, что она недавно проливала много слезъ.

Мнѣ кажется вы и сестра моя не можете быть угодною одно другой, сказала ей Г-жа Стангопъ съ дружескимъ видомъ; я хочу быть на ея мѣстѣ: какія ваши требованія, моя милая? Вы конечно имѣете кого нибудь за себя поручкою? — Мои условія, сударыня, отъначала Маріинна, будутъ тѣ, каковыя вы сами позволите назначить. Я только желаю имѣть убѣжище, гдѣ могла бы избѣжать опасностей, которыя въ мои лѣта несъ окружаютъ. Чтожъ касается до поручителей, при-

бавила она покрасивѣвъ , то я не могу представить вамъ никого кромѣ Мистрисъ Мозели, — она съ нѣкотораго времени меня знаетъ. — Еотъли я въ чемъ твердо увѣрена, сказала съ жаромъ Мистрисъ Мозели, то это въ невинности и въ достоинствахъ этой молодой несчастливцы. — Эпаго для меня довольно , отвѣчала Г-жа Стангопъ ; но у васъ есть братъ. Какое его сословіе ? — Братъ мой, сударыня, не имѣетъ никакого сословія. — Мнѣ эпаго очень жаль Вы найдете меня слишкомъ любопытною . . Но такъ какъ намъ должно жить вмѣстѣ, то вы меня въ томъ извините. Чѣмъ же занимается

Албертъ Ч. I. Ж

ся вашъ братъ? Чѣмъ онъ
 живешъ? — Мой братъ, сударыня . . . Маріянна блѣднѣетъ
 — и слезы орошаютъ лице
 ея. Мой братъ въ тюрьмѣ
 въ Кингс-Бенчи за долги. —
 Въ тюрьмѣ за долги! — вскри-
 чала Г-жа Стангопъ. Онъ же-
 натъ? — Нѣтъ, сударыня. —
 Долги молодыхъ людей, не имѣ-
 ющихъ чѣмъ ихъ заплатить,
 непростительны. Но можетъ
 быть особый случай? . . . —
 Долги моего брата дѣлаютъ
 ему честь, сударыня. Что
 онъ здѣлалъ, то и теперь бы
 еще здѣлалъ, не смотря на
 то, что онъ чрезъ то лишенъ
 свободы. — Могу ли знать при-
 чину? — Ахъ, сударыня, вскри-
 чала Маріянна заливаясь сле-

вами, онъ здѣлалъ это для
 того, чтобъ не препятство-
 вали погребсти тѣло обожае-
 мой нашей матери. (*) Хотя
 она не могла уже чувство-
 вать несправедливости людей,
 однакожь дѣти ея не могли
 потерпѣть, чтобъ ей отказа-
 ли въ послѣднемъ убѣжищѣ
 несчастныхъ. Братъ мой взялъ
 на себя долгъ, пошорой она
 принуждена была здѣлать;
 онъ схоронилъ ее — и отпра-

(*) Въ Англіи, когда кто ум-
 реть не заплативши долговъ,
 но не позволяють погребать
 его тѣла, пока родственники
 его или друзья, за него не
 заплатятъ.

вился въ тюрьму. — Извините мое любопытство, сказала Гжа Стангопъ, пожимая дружески руку Маріанны, эпо послѣдній разъ, что я позволила себѣ огорчить васъ. Думаете ли вы, моя милая, что можете привыкнуть къ моему нраву?

Всѣ слова Гжи Стангопъ и тонъ, съ каковымъ оны были произнесены, являли въ себѣ трогательную доброту, и тотчасъ пріобрѣли ей довѣренность Маріанны. — „Къ нему привыкнуть! сударыня, сказала она ей, ахъ! я должна лишь бояться, что не буду въ состояніи заслужить вашихъ милостей. — Ну, такъ мы попробуемъ обѣ. Приго-

повыпесь со мною Ъхать ; я скоро оставляю Лондонъ. МиѢ надобно кой о чемъ погово- рить съ Мистрисъ Мозели ; а вы помогите моей племян- ницѣ выбратьъ себѣ шляпку. “

Мистрисъ Мозели подтвер- дила все, что говорила Марі- яна Г-жѣ Стангопъ ; и при- бавила еще нѣкоторыя подроб- ности , совершенно удостовѣ- рившія ее въ достоинствахъ этой молодой дѣвицы : она пригласила ее къ себѣ обѣ- дать. Маріяна приняла это приглашеніе съ почтитель- нымъ удовольствіемъ , и по- просила только позволенія на- писать къ своему брату.

Г Л А В А VIII.

*Великодушный поступокъ. От-
вергнутыя внѣшнія добродѣ-
тели.*

Естьли Марїяна поврѣвилась Г мѣ Стангопъ и ея племянницѣ съ перваго взгляду; шо въ теченїи этаго дня совершенно прїобрѣла ихъ благосклонность. Г ма Стангопъ топчае почла ея достойною быть подругою, которой она давно искала; и чѣмъ болѣе узнавала ее, тѣмъ большее чувствовала удовольствїе, что съ нею познакомилась. Марїяна получила очень хорошее воспитанїе, и съ прелестною прѣщющею соединяла рѣдкія

познанія. Она, казалось, отъ природы была веселаго характера; но положеніе ея брата дѣлало ее задумчивою, и естъли иногда и показывалась на устахъ ея улыбка, то невольные вздохи почти въ ту же минуту ее помрачали. Робость ея не могла однавожъ прошивоостать искреннимъ ласкамъ ея покровительницы, и она почла себя обзванною употребить всѣ свои способности, чтобъ здѣлаться ей угодною. Исполняя прозьбу Гертруды она пропѣла, акомпанируя себѣ на Арфѣ, слѣдующій романсъ:

Страха! гдѣ въ юности
моей,

Я дни щастливы провожала,
 Страна! всегда любезная!
 Ужель тебя не зрѣшь мнѣ
 боль?

Тамъ жизнь спокойну для
 меня
 Родители уговоряли;
 Но ихъ ужъ нѣтъ!... Не-
 щастная!
 Увы! что будетъ впродъ
 со мною?

На бурномъ морѣ жизни
 сей,
 Мнѣ кто укажетъ путь
 надежный?
 Кто помощь въ злополучьи
 дастъ? . . . :

Друзей несчастны не имѣ-
ютъ !

* *
*

Но вѣтъ ! . . . Се дружеска
рука
Теперь уже ко мнѣ про-
сперта !
Я слезы лишь перестаяю —
Судьбу мою благословляю !

Когда Марїянна перестала
пѣть, гогоша Стангопъ нѣ-
сколько разъ ее обняла, и по-
вторила ей увѣренїя въ непре-
мѣнной своей дружбѣ. Гер-
тирда предложила ей также
свою, и осыпала ее ласками:
Марїянна не могла ничего имѣ
опивчашь, такъ она была рас-
прогана. Вечеру прїѣхалъ и

Фридерикъ съ Бернерсомъ. Побѣдавши вмѣстѣ въ трактирѣ, они рѣшились побывать у Г-жи Стангопъ, пока будетъ время ѣхать въ театрѣ. Присутствіе Маріанны равно изумило ихъ обоихъ. Фридерикъ забылъ свое обѣщаніе Бернерсу не долго оставаться у своей тещки. Г-жа Стангопъ любила своего племянника, и думая здѣлать ему нѣмнѣе удовольствіе, предложила Гершурдъ и Маріаннѣ поиграть что нибудь на фортепіанѣ, и сама показала имъ къ тому примѣръ. Фридерикъ былъ въ совершенномъ изумленіи видя въ молодой дѣвицѣ, которая въ то же утро хохляла занесть мѣсто горничной у его мате-

ри, столько рѣдкихъ талантовъ, показывающихъ прекрасное воспитаніе. Самъ Бернерсъ внутренно признавался, что такая женщина не похожа была, какъ онъ утверждалъ, на маленькую беззащитную крѣпостцу, которую въ мигъ можно было взять. Фридерикъ былъ въ восхищеніи и не думалъ уходить; и тетка его принуждена была дать ему почувствовать, чтобъ онъ ихъ оставилъ. „Я всегда рада васъ видѣть, сказала она ему съ обыкновенною своею откровенностію; но теперь позвольте съ вами проститься. Я буду занята весь вечеръ нѣкоторыми дѣлами; а вы знаете,

что у меня дѣла идутъ всегда
впередѣ удовольствій. “

И тавъ Фридерикъ и Бернерсъ
удалились. Не много спустя
потомъ Г-жа Спангопъ съѣла въ
варешу, завезла свою племянни-
цу домой, а Маріанну въ Мист-
рисъ Мозели; и оставшись съ
нею одна, сказала ей: „Я на-
дѣюсь, моя милая, что вы
уже почитаете меня луч-
шимъ своимъ другомъ, и по-
тому позвольте мнѣ гово-
рить съ вами откровенно. Я
увѣрена, что вы теперь безъ
денегъ, пребую, чтобъ вы
приняли отъ меня ваше жало-
ванье за годъ впередъ. Вы
можете имѣть въ томъ ну-
жду, и естли вамъ надобно
и больше . . . — Ахъ, судары-

ня, вскричала Марїянна, видя, что Г-жа Стангопъ подавала ей ассигнацію въ бо, фунтовъ сперлинговъ, это больше чѣмъ я могу заслужить живучи у васъ; и я не согласилась бы принять столь великодушной помощи, естли бы бѣдной мой братъ . . . — Ну, шавъ этимъ вы доставите свободу вашему брату. Ободришесь, моя милая, и приготовьтесь переѣхать ко мнѣ какъ можно скорѣе.“

Сказавъ это Г-жа Стангопъ, чтобъ избѣжать извѣстней благодарности признательной Марїянны, поспѣшила сѣсть въ свою карету, сказавъ ей, что надѣется и завтра съ нею увидѣться.

Фридерикъ вышелъ отъ своей тетки тотчасъ вступилъ въ разговоръ съ Бернерсомъ, говоря ему: „Надѣюсь, что ты получилъ теперь лучшее мнѣнiе о женщинахъ? Признайся, что рѣдкая красота этой прелестной дѣвушки не главное ея достоинство. Я очень благодаренъ тетушкѣ, что она взяла ее подъ свое покровительство. — Я не вижу, за что вамъ ее благодарить, отвѣчалъ Бернерсъ, если вы еще не перемѣнили своихъ намѣренiй: Г-жа Стангопъ будетъ вамъ величайшимъ препятствiемъ. Намъ гораздо труднѣе и дороже будетъ стоять побѣда, потому что эта дѣвушка

очень знаетъ себѣ цѣну. — Безъ сомнѣнiя; и мнѣ надобно имѣть гораздо больше дерзости, чѣмъ во мнѣ оной есть, чтобъ предложить ей что другое, какъ не руку мою, имя и состоянiе. Сверхъ того сколь она ни прекрасна, но для меня не довольно будетъ владѣть ею, еслии не буду имѣть счастья покорить ея сердце. — Получите только ее, любезный другъ, и вы будете попомъ; владычествовашь и ея сердцемъ: одно послѣдуетъ за другимъ. Чтожъ касается до женитьбы, а особливо въ этомъ родѣ, то еслии вы хотите отказатьсь отъ всѣхъ блестящихъ надеждъ, на которыя имѣете

право, и такъ сказать погребши себя при самомъ вступленіи вашемъ въ свѣтъ, то изберите это средство. Но я не думаю однакожъ, чтобъ таково было ваше намѣреніе, и потому вы ничего лучше здѣлать не можете, какъ взять на содержаніе прекрасную любовницу, которая предохранитъ васъ отъ всякихъ дурныхъ связей, и здѣлаетъ достойнымъ зависти мужчинъ и любви женщинъ. — Этотъ планъ былъ бы прелестенъ, еслибы Маріяна могла думать такъ какъ ты; но могу ли в этого надѣяться? — Я расположенъ все для васъ здѣлать съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ вы пересста-

ли думаешь о женитьбѣ. Вы не владѣете еще своимъ имѣніемъ, но скоро достигнете совершеннѣйшаго, и легко найдете людей, которые ссудятъ васъ деньгами. Воспользуйтесь этимъ. Здѣлайте ваши предложенія красавицѣ, и потомъ уѣдемъ съ нею во Францію. Не ужь ли вы думаете, что она не предпочтетъ угожденій молодого, любезнаго человѣка, и удовольствій, которыми вы будете окружать ее, скучному сообществу старой философики? — Я желаю, но никогда не осмѣлюсь предложить ей этого. — Въ такомъ случаѣ я беру это на себя; въ тому же вы очень влюблены, и она могла бы завести

васъ дальше чѣмъ нужно. Но я довольно знаю свѣтъ и женщинъ, и увѣренъ, что употребилъ не много искусства, соглашу ее принять наши условія. — Ненадобножь терять времени... Я предвижу, что она скоро здѣлаешся любимицею госпожи Стангопъ; надобно это предупредить. “

И такъ уговорились, что Бернерсъ тотъ же часъ постарается найти одного изъ честныхъ расповщиковъ, которые за инокшорую плату даютъ молодымъ людямъ въ займы деньги; а завтрашній же день пойдетъ въ Маріаннъ предложить ей сердце и имѣніе своего воспитанника.

Фридрихъ однакожъ съ неудовольствіемъ согласился на предложеніе своего наставника; и невольное его почтеніе въ Маріяннѣ заставляло его даже желать, чипобъ онъ не успѣлъ. Чѣмъ больше онъ разсуждалъ, тѣмъ недовольнѣе былъ собою; но привыкнувъ слѣдовать совѣтамъ Бернера, которой имѣлъ на него большее вліяніе, онъ старался ослабить себя, считалъ свою разборчивость послѣдствіемъ неопытности; и предполагалъ, что поведеніе Маріянны оправдываетъ то, что будетъ обиднаго въ его прошиавъ все поспушавъ.

Г Л А В А IX.

Честныя предложенія.

Братъ Марїянны былъ свободенъ ; онъ сидѣлъ съ своею сестрою и оба радовались и благословляли великодушную Г жу Стангопъ, какъ служанка Мистрисъ Мозели пришла сказать Марїяннѣ, что какой-то господинъ ее спрашиваетъ. Это былъ Бернерсъ. Когда Марїянна, оставя своего брата, вышла къ нему, то какъ онъ ни былъ дерзокъ, однакожь смутился увидя ее. Благородность ея пошупи, радость, начертанная на лицѣ ея, и самая прїятная простота ея одежды, все придавало

ей нѣчто привлекательное и внушало къ ней почтеніе, такъ что Бернерсъ невольно почувствовалъ, что роль его не такъ была легка, какъ онъ воображалъ. — И „извинише, сударь, что я заставила васъ дожидаться, сказала ему Маріанна, думая, что онъ присланъ отъ Гжи Спанголь. Возвращеніе брата, съ которою я жестоко была разлучена, тому причиною.

Бернерсъ, которой въ первой разъ еще слышалъ о семь братьѣ, смутился и не зналъ что отвѣчать, однакожь скоро пришелъ въ себя и сказалъ ей: „Это извиненіе слишкомъ любезно, чтобъ не принять его; но вы въ немъ и нужды

не имѣли, въ разсужденіи того, за чѣмъ я къ вамъ пришелъ, хотя это и касается до благополучія очень любезной мнѣ особы. — Я думаю, сударь, что вы присланы ко мнѣ отъ Госпожи Стангопъ? — Не отъ нее самой, но отъ ея родни.“

Маріянна, думая что это было отъ Гертруды, отвѣчала: „Что имъ угодно отъ меня? Не ужь ли я столь щастлива, что буду въ состояніи здѣлать что нибудь имъ удобное и довазать мою признательность за то, что они для меня здѣлали?“

Причина сей признательности также была неизвѣстна Бернерсу, и еще больше

его смѣшала?“ „Я вижу, сказа-
залъ онъ заикаясь, что вы
ошибаетесь. Кто бы ни былъ
потѣ, чьи услуги вы изволи-
те принимать, онъ долженъ
почитать себя щастливымъ.
Я присланъ отъ господина
Сентъ-Остена, которой ви-
дѣлъ васъ вчера у своей тещ-
ки. — Отъ господина Сентъ-
Остена! повторила Марїяна
съ удивленїемъ. Что я могу
для него здѣлать? — Соспа-
вить его благополучїе. Пре-
дестная Марїяна! вы не со-
пворены для зависимости.
Скажите одно слово — и са-
мое блестящее состоянїе васъ
ожидаетъ. Г-нъ Сентъ-Остенъ
горитъ желанїемъ раздѣлить
съ вами свое богатство, и

жить единственно для исполненія всѣхъ нашихъ желаній.“

Объявленіе такого рода неминуемо должно было возбудить негодованіе Маріанны. Она имѣла однакожъ духъ притвориться ; и съ величайшимъ хладновровіемъ и презрительною усмѣшкою отвѣчала Бернерсу :

„Такое униженіе со стороны Г-на Сентъ-Остена можетъ быть наконецъ мнѣ наскучитъ , и подастъ мнѣ желаніе здѣлать что нибудь и для него обидное , ибо видно , что онъ привыкъ такъ поступать съ людьми , которыхъ почитаетъ зависимыми.

Здѣсь , сударыня , нѣтъ никакой обиды : напрошивъ Г-нѣ

Сентъ-Остенъ , сожалея , что видитъ васъ въ непріятномъ положеніи , предлагаетъ вамъ другое , приличное вашимъ прелестямъ и достоинствамъ . — Я не привыкла слышать такія рѣчи . Прелести мои и достоинства , какъ вамъ угодно ихъ называть , очень довольны своимъ состояніемъ : оно только шѣмъ мнѣ непріятно , что подвергаетъ меня наглости нѣкоторыхъ людей . — Это очень грубо сказано , сударыня ! Г-нъ Сентъ-Остенъ заслуживаетъ больше уваженія . Онъ предлагаетъ вамъ свое сердце и все имѣніе . — Это слишкомъ великодушно — и онъ позволитъ мнѣ отказаться отъ его предложенія

Албертъ Ч. Г.

И

со всею благодарностію, какою оно заслуживаетъ. Меня удивляетъ то, что онъ на васъ возложилъ такое постыдное ходатайство.“

Красна стыда, покрыла лице Бернерса. „Я оказываю ему услугу какъ другъ; а что дѣлаютъ для друга, въ шомъ нѣтъ ничего постыднаго. — Вы прервали, сударь, пріятнѣйшую для меня бесѣду. Позвольте мнѣ возвратиться къ ней. — Нѣтъ; вы меня такъ не оставите, сударыня. Могу ли я принести моему другу отвѣтъ, которой приведетъ его въ отчаяніе? — Я оставлю васъ, и когда вамъ угодно будетъ уйти... — Одно слово, одно только сло-

во, вскричалъ Бернерсъ, удержи-
 жавъ ее за платье. Подумай-
 те о томъ, что вы отказыва-
 ете. Г-нъ Сентъ Оспенъ
 молодъ, хорошъ, вы будете
 совершенно обладать его имъ-
 нѣемъ, и сверхъ того онъ на-
 значитъ вамъ 200 фунтовъ
 стерлинговъ ежегоднаго дохо-
 да. — Это ужъ больше, чѣмъ
 я могла надѣяться. Если вы
 не довольны моимъ отвѣтомъ,
 и непременно хотите имѣть
 другой, то я посоветуюсь съ
 братомъ. — Благополучіе Г-на
 Сентъ-Оспена должно зави-
 сѣть отъ васъ одной, отвѣ-
 чалъ Бернерсъ, думая что
 она поколебалась и готова бы-
 ла здаться. — Нынѣ, нѣтъ;
 надобно, чтобъ братъ это

рѣшилъ.“ Говоря это Маріанна позвонила.

Бернерсѣ такъ былъ удивленъ, что не могъ даже спросить у ней о причинѣ сего страннаго поступка.

„Попроси отъ меня Алберта, чтобъ пришелъ сюда на минуточку, сказала Маріанна вошедшей служанкѣ. — Что это значитъ, сударыня? сказалъ наконецъ Бернерсѣ въ смущеніи. — Мнѣ надобно поговорить съ братомъ о вашемъ предложеніи, и дать Г-ну Сентъ-Остену удовлетворительный отвѣтъ.“

Г Л А В А X.

Коротко, но ясно.

Албертъ, вошедъ, поклонился Бернерсу и хотѣлъ было вступить съ нимъ въ разговоръ; но Маріанна не дала ему начать, говоря: „Братецъ, этотъ господинъ, принимая участіе въ нашихъ несчастіяхъ, пришелъ предложить мнѣ отъ имени своего друга Г-на Сентъ-Остена обладаніе всѣмъ его имѣніемъ и 200 фунтовъ стерлинговъ годового дохода. Кажется, сударь, таково ваше предложеніе? Не правда ли? прибавила она смотря пристально на Бернерса, которой внѣ себя

Албертъ Ч. I. И 2.

отъ смущенія не могъ произнести ни одного слова. Негодованіе и презрѣніе изобразились на лицѣ Алберта; но послѣднее взяло верхъ; и онъ сказалъ Бернерсу съ пренебреженіемъ:

„Позвольте, сударь, проводить васъ до двери; и если вы хотите избѣжать опасности, то не совѣтую вамъ впередъ сюда являться.“

Съ этими словами онъ показывалъ ему дверь, и значительно помахивалъ палкою, которую держалъ въ рукахъ.

„Я не стерплю обиды! вскричалъ Бернерсъ съ бѣшенствомъ. — Не ужь ли вы думаете, сударь, что васъ можно обидѣть, отвѣчалъ съ на-

смѣшкою Албертъ. Такіе люди какъ вы ничѣмъ не обижаются. Прощайте, сударь!“ прибавилъ онъ отворяя дверь и продолжая помакивать палкою.

Несчастный посланникъ, задыхаясь отъ досады, поспѣшно бѣжалъ по лѣстницѣ говора почти невнятнымъ голосомъ: „Я вамъ покажу себя! сударь.“ — „Я уже довольно васъ видѣлъ, ошвѣчалъ Албертъ.“

Бернорсъ въ такомъ былъ бѣшенствѣ, что готовъ былъ возвратиться и напасть на него, но онъ не имѣлъ оружія; а Албертъ былъ гораздо его плотнѣе; къ шому же надобно прибавить и стыдъ,

которымъ покрывалъ его не благопристойный его поступокъ; а стыдъ всегда отнимаетъ духъ у человека чувствующаго, что онъ не правъ. И такъ онъ удалился произнося ругательства. Албертъ дѣлая видъ, что ничего не слышитъ, проводилъ его до самой улицы, предоставляя ему самому отворить себѣ ворота.

Марїянна начала беспокоиться о послѣдствїяхъ сего спора. „Ахъ, любезный Албертъ, сказала она ему, не смотря на умирность мою въ твоей умирности, я боюсь, чтобъ этотъ негодяй не заставилъ меня драться. Что со мною будетъ, когда я ли-

шусь единственнаго друга, котораго имѣю? — Не безпокойся, милая Маріанна. Мнѣ надобно жить, чтобъ защищать тебя, и я не дамъ эпому недостойному человеку удовольствію, каковаго онъ отъ меня ожидаетъ. — Такъ ты обѣщаешь мнѣ не принимать его вызова? — Да, въ томъ смыслѣ какъ ты понимаешь. Однакожъ мнѣ не надобно показывать вида, будто я убѣгаю отъ него; но будь спокойна: презрѣніе, которое онъ мнѣ внушаетъ, берещъ верхъ надъ моимъ негодованіемъ. Мнѣ досадно только то, что послѣ всего происшедшаго тебѣ надобно будетъ отказаться отъ Г-жи

Спангопъ : ты у ней не будешь въ безопасности . . . Но какъ возвратить ей то , что она дала тебѣ ? — Я увѣрена , отвѣчала Марїянна , что Г жа Спангопъ первая будетъ осуждать своего племянника , и мнѣ кажется я у ней въ большей буду безопасности , чѣмъ гдѣ либо . — Любезная сестра , ты мнѣ описывала сего дня этого племянника очень любезнымъ . Можешь ли ты опивѣчать за свое сердце , когда будешь безпрестанно съ нимъ видѣться ? Я не сомнѣваюсь въ твоемъ благоразумїи ; но ты должна извинить нѣкоторыя беспокойства моему желанїю отыскать отъ тебя всяка горести . — Я бы

очень разсердилась, сказала Марїанна усмѣхаясь, естѣльнѣе ты не ошдалъ справедливости моему благоразумію. Я признаюсь, что нахожу Г-на Сеншв-Остена довольно любезнымъ; но какъ въ моихъ мысляхъ любовь не разлучна съ почтеніемъ, то человекъ, который могъ меня такъ жестоко обидѣть, не можетъ быть для меня опасенъ. — Несчастные шѣмъ больше должны быть осторожны, что обыкновенно съ ними не очень разборчиво обращаются. Намъ остается одна честь, моя милая! и я лучше бы хотѣла умереть, чѣмъ видѣть тебя жертвою клеветы. Все, что Мистрисъ Моасли рассказываетъ.

ла мнѣ о характерѣ Г-жи Стангопъ, все успокоиваетъ меня, однакожь я хочу еще о ней провѣдать. — Всѣ сомнѣнія мои исчезнутъ, когда ты ее увидишь; и хотя и недавно ее знаю, но утвердительно могу сказать, что вромѣ маэушки, не видала женщины, которую бы больше ее почитала.“

Въ ту минуту служанка Мистрисъ Мозели пришла сказать имъ, что Г-жа Стангопъ пріѣхала.

Сказать ли ей о теперешнемъ посѣщеніи? спросила она у своего брата. — Нѣтъ еще, но попроси у ней для меня позволенія засвидѣтельствовать ей мою благодарность.“

Меріянна нашла ее одну. „Я прїѣхала узнать, сказала ей Г-жа Стангопъ, кончено ли дѣло вашего брата. Если еще не кончено, то употребите къ нему моего повѣреннаго. Жаль, что я вчера объ этомъ не вздумала. — Братъ мой здѣсь, сударыня. Ахъ, я не могу изобразить вамъ, какъ я щастлива видя его свободнымъ, благодаря вашимъ милостямъ. — Можно ли его видѣть? — Онъ самъ проситъ позволенія извѣститъ вамъ свое почтеніе. Я бѣгу позвать его.“

А л б е р т ъ нашелъ Г-жу Стангопъ такою, какъ сестра его описала ее; онъ извѣдывалъ ей свою благодарность

Албертъ Ч. I.

I

съ жаромъ, но безъ извостки.
 „Оставивъ это, сказала Г-жа
 Стангопъ. Вы одной вашей
 сестрицѣ обязаны благодарно-
 стію. Я цѣлой вечеръ буду
 дома, и надѣюсь обоихъ васъ
 видѣть у себя.“

Это приглашеніе было при-
 нято съ удовольствіемъ — и
 Г-жа Стангопъ удалилась.

„Ну, что? спросила Маріян-
 на у своего брата, какихъ ты
 мыслей о новой моей покрови-
 тельницѣ? — Если можно
 судить по первому взгляду,
 то я думаю, что она имѣетъ
 очень доброе сердце и пре-
 врасный характеръ. — Такъ я
 не обманулась: ты увидишь
 сего дня и Миссъ Сентъ-
 Ошенъ, которую я нахожу

очень любезною. Съ прекраснымъ лицомъ она соединяетъ и самыя щастливыя расположенія. “

Албертъ оставилъ свою сестру, говоря, что ему необходимо было окончить одно дѣло, прежде чѣмъ ъхать въ Гамбургъ; но обѣщалъ скоро возвратиться.

Г Л А В А Х I.

Гитѣвѣ. Непожидаемое посѣщеніе.

Бернерсъ, въ бѣшенствѣ отъ пріема Алберта, вошелъ въ Фридериву и бросился на со-

фу, изрыгая ужасныя ругательства.

„Что съ тобою здѣлалось? спросилъ Фридерикъ, что значить это чрезвычайное смущеніе? Я зналъ, что ты не успеешь. Успокойся, и признайся по крайней мѣрѣ, что ты нашелъ одну добродѣтельную женщину. — Добродѣтельную! вскричалъ Бернерсъ, едва дыша отъ ярости: кокетку! . . . Самую кипирую женщину, защищаемую какимъ-то! . . . Но в отомщѣ за себя. Смерть его должна изгладить мое поношеніе! — Я тебя не понимаю, Карлъ! вѣдай милость, объясни мнѣ это!“

Хотя съ трудомъ, однакожь наконецъ успѣлъ Фридрихъ получить отъ Бернера объясненіе того, что съ нимъ случилось.

Сентъ Остенъ до сихъ поръ также не зналъ, что у Маріанны былъ братъ. Онъ вѣнчано не могъ не оправдать его поведенія; я хотя досадовалъ за поруганіе своего друга, но не могъ не признаться, что онъ то заслужилъ. Однакожь почитая себя причиною этого непріятнаго происшествія, онъ сказалъ Бернеру, что беретъ на себя опмститъ за нанесенное ему безчестіе. — Нѣтъ, чортъ меня возьми! я не потерплю, чтобъ ктонибудь въ этомъ

Албертъ Ч. 1. I я.

случаѣ за меня отмстилъ! Я сей часъ напишу въ нему — и онъ принужденъ будетъ со мною драться. Еслили вы хотите быть моимъ свидѣтелемъ, то на это я согласенъ, — Конечно я буду имъ; но не ушь ли необходимо надобно драться? Мнѣ очень жаль, что я причиною сего непріятнаго происшествія, и хотѣлъ бы, во что бы то ни стало, предупредить его послѣдствія.“

Въ прочемъ примиреніе было невозможно. Фридерикъ это чувствовалъ, и упрямство друга его въ намѣреніи мстить за себя его не удивляло. Бернерсъ скоро его оставилъ подвѣдомомъ, что ему надобно

было не много прогуляться, чтобы успокоиться.

Севиль - Остенб оставшись один погружен был в неприятныя размышленія по случаю сего происшествія, какъ давей вошелъ доложить ему, что кто-то къ нему прѣѣхалъ.

„Я ничего не принимаю, сказалъ Фридерикъ. — Эпонтъ чужестранецъ увѣряетъ, что имѣетъ переговоры съ вами о важномъ дѣлѣ. — Нужды нѣтъ; скажи ему, что я занятъ, или что меня нѣтъ дома. Я не хочу принять его. — Но я, сударь, уже сказалъ ему, что вы дома. — Скопичва! . . . Ну, пусть войдетъ.“

Фридерикъ, видя вошедшаго въ нему человека совсѣмъ ему незнакомаго, спросилъ его холодно: какъ его зовутъ, и что ему надобно. — Имя мое, сударь, отвѣчалъ Албертъ, не скидая шляпы, Албертъ Монгомери. Теперь вы угадаете за чѣмъ я пришелъ. Я хотѣлъ бы иначе познакомиться съ вами, имѣя по несчастію обязанности вашей фамиліи.“

Фридерикъ былъ храбръ; однакожъ имя Алберта Монгомери привело его въ большое смущеніе. Но будучи слишкомъ великодушенъ, чтобъ сложить на друга своего весь стыдъ поступка, которой онъ здѣлалъ для него, Фридерикъ отвѣчалъ спокойно: „Я не

знаю, сударь, обязанностей, о которых вы говорите. Если это относилось до г-жи Стангопъ, то мнѣ непристойно стараться узнавать, что ей угодно дѣлать; но я знаю, что вы мною оскорблены, и готовъ дать вамъ удовольствіе. — Это не въ спѣху, сударь. Когда дѣло идетъ о чести и жизни, то позволено хорошенько разсудить о томъ, что должно дѣлать. Если бы вы такъ поступили, то вѣрно не захотѣли бы обидѣть бѣдной, беззащитной дѣвушки, которой все богатство состоитъ въ одной добродѣтели. Правда, она много обязана вашей фамиліи. Тетушка ваша общала взять

ее подъ свое покровительст-
во, и дала ей средства воз-
вратить свободу ея брату.
Для человека великодушнаго
все это должно бы быть еще
большимъ побужденіемъ въ
благороднымъ, осторожнымъ и
почтительнымъ поступкамъ.
Вамъ показалось лучше по-
ступать иначе; и чтобъ за-
глядить обиду, вы предлагае-
те мнѣ теперь удовлетворе-
ніе, по еси, что я долженъ
или здѣлаться неблагодар-
нымъ извергомъ, лишивъ жиз-
ни племянника моей благодѣ-
шительницы, или смертію моею
оставить сестру мою безъ
защиты на жертву людей
развратныхъ, которымъ она
будешь имѣть несчастіе по-

правиться! — Какимъ же образомъ мнѣ загладить мой проступокъ? сказалъ Фридерикъ съ великимъ смущеніемъ. Я чувствую всю великость обиды, вѣданной мною вашей сестрицѣ, и думаю, что не покажу робости, когда скажу вамъ, что я уже въ томъ раскаялся. Чтожъ касается до обязанностей, которыя вы думаете имѣть Гжѣ Стангопъ, то я клянусь честію; что ничего о нихъ не зналъ. — Мнѣ пріятно этому вѣрить. Я требую одного только удовлетворенія отъ васъ: не заниматься больше Маріанною. Съ симъ условіемъ я согласенъ позабыть прошедшее.“

Фридеривъ вздохнулъ и молчалъ.

„Этого обѣщанія для меня будетъ довольно. Я увѣренъ въ благоразуміи сестры моей; но хочу, чтобъ впередъ она не была подвержена никакой обидѣ. — Я никогда не имѣлъ намѣренія обижать Миссъ Монгомери, и увѣряю васъ, что если бы я могъ совершенно располагать собою, то предложилъ бы ей такія условія, которые ни вамъ, ни ей не стыдно бы было принять. — Я не могу думать, чтобъ предлагая дѣвѣ такія условія, каковыя были дѣланы моей сестрѣ, не имѣли о ней дурнаго и обиднаго мнѣнія... Въ прочемъ,

что касается до предложеній, ваковыхъ бы, по словамъ вашимъ, намъ не стыдно было принять, то можетъ быть Марїянна имѣла бы какія нибудь особыя причины отказаться отъ нихъ. — Развѣ она имѣетъ уже другія обязанности? сказалъ Фридерикъ, терзаясь ревностію. Имя брата часто бываетъ выгодно. — Г-нъ Сентъ Остенъ, отвѣчалъ Албертъ съ гордостію и негодованіемъ, я прицѣлъ сюда съ цвѣрдымъ намѣреніемъ не горячиться, и исполню его. Вы, сударь молодой, а также; но думаю, воспитаніе наше было не одинаково. Примѣры и несчастія научили меня побѣждать страсти.

Албертъ Ч. I.

К

Вы же въ числѣ щастливцовъ
міра, и слѣдственно не имѣли
случаевъ получить таковыхъ
урокѣвъ. Марїянна мнѣ се-
стра, а это повторяю; и не
смотря на то, что нужда
заставляетъ ее быть въ за-
висимости, она можетъ отка-
заться отъ предложеній Г-на
Сентъ-Остена. — Я думаю,
что предложеніе руки моей
не оскорбило бы Миссъ Мон-
гомери. Одни только фамиліи
обстоятельства препятство-
вали мнѣ это здѣлать. — Сестра
моя вамъ благодарна, сударь.
Но я долженъ вамъ сказать,
что Марїянна отказала бы
и самому знатному вельмо-
жѣ, если бы фамилія его
не почла себѣ за честь при-

вить ее. — По крайней мѣрѣ я думаю, что Миссѣ Монгомери властна собою располагать. — Я увѣренъ, что въ семъ случаѣ она однихъ со мною мыслей. Но я не знаю, за чѣмъ мы удалились отъ предмета моего посѣщенія. Я повторяю, сударь, мое пребываніе: общаете ли вы мнѣ не заниматься больше Маріанною? “

Фридерикъ внутренно доволенъ былъ Албертомъ, и отвѣчалъ ему: „Забудьте прошедшее, естли можно. Я даю вамъ честное мое слово, что не буду впередъ стараться пріобрѣсти благосклонность вашей сестрицы, какъ только съ намѣреніемъ прод-

ложишь ей мою руку. Я не могу больше ничего обѣщать, чего бы то ни стоило. — Я хотѣлъ бы обѣщанія всенде, однакожь благодарю васъ и за это. Я долженъ предупредить васъ, что еслии Марїнна будетъ жить съ Госпожею Стангопъ, то не будетъ ничего отъ нее скрывать, вромѣ случившагося сего дня. Ей стыдно будетъ въ томъ признаться; развѣ уже обстоятельства ее въ тому приведутъ :“

Эпо утѣреніе успокоило Фридриха., Я вамъ очень благодаренъ, сказалъ онъ Алберту; впрочемъ стыдъ былъ бы на моей сторонѣ. Теперь, когда мы уже примирились,

мнѣ хотѣлось бы окончить дружески все, что касается до сего непріятнаго происшествія. Человекъ, который былъ у сестрицы вашей, я съ стыдомъ признаюсь, ходилъ въ ней съ моего согласія. Онъ мнѣ другъ. Мнѣ кажется, что онъ былъ тамъ оскорбленъ: нѣмного снисхожденія прекратило бы совершенно послѣдствія, могущія опѣ того произойти. — Для него я ничего не заблаю, отвѣчалъ гордо Албертъ. Мнѣ очень жаль, что такой человекъ, какъ вы, имѣетъ подобнаго друга. . . . Но я васъ задержалъ. Прощайте, сударь. “

И Албертъ ушелъ.

Г Л А В А XII.

Новое лѣкарство для воспаленныхъ.

Албертъ сообщилъ сестрѣ своей все, что происходило во время свиданія его съ Господиномъ Сентъ-Остенъ, и просилъ ее, чтобъ она ничего не скрывала отъ Госпожи Стангопъ, что впередъ сей молодой человекъ будетъ дѣлать, чтобъ пріобрѣсть ея благосклонность. Маріяна сама чувствовала всю пользу этой предосторожности, и обѣщала послѣдовать его совѣту. Они собирались уже ѣхать въ Господнѣ Стангопъ, какъ служанка вошла сказать Алберту,

что какой-то мальчикъ принесъ ему записку, требующую скорого отвѣта.

Албертъ вышелъ и спросилъ посланнаго: отъ кого онъ пришелъ ?

„Меня послалъ Г. Бернерсъ, сударь.— Я его не знаю: ты зѣрно ошибся.— Въшь насъ, сударь, зовутъ Монгомери.— Это точно мое имя.— Такъ и письмо это къ вамъ. Мой господинъ приходилъ сюда сего дня поушпру. — Отнеси же письмо назадъ: я не имѣю ни какого дѣла съ тѣмъ, кто его писалъ.— Я не осмѣляюсь этого задѣлать, сударь. Господинъ мой разгнѣвается.... о! онъ страшный человекъ.— Тѣмъ хуже для него; я не лѣ-

варь, и не знаю лекарств отъ сей болѣзни. Но мнѣ кажется небольшая діета, кровопусканіе и нѣкоторыя легкія успокоивающія лекарства могутъ быть употреблены не безъ пользы.— Вы шутите, сударь.... Однакожъ вамъ надобно прочесть это письмо.— Нѣтъ, я его не возьму. Прощай, другъ мой!“ Албертъ оставилъ комисіонера въ сѣняхъ и возвратился къ сестрѣ, которая подозрѣвая въ чему клонилось это посланіе, была очень безпокойна.

„Ну что, Албертъ, сказала она увидя его, что это за письмо? — Не знаю, я его не читалъ. Пожалуйста, сестрица, не бойся ничего. Развѣ я

не обѣщала тебѣ? а когда ты видѣла, чтобы я не держала своего слова? — Конечно я въ немъ увѣрена, отвѣчала Марїанна стараясь усмѣхнуться; но подумай, другъ мой, что ты одинъ мнѣ остаешься.“

Въ назначенный часъ они побѣжали къ госпожѣ Стангопъ.

Бернерсъ, оставя Фридерика, вошелъ въ ближайшій кофейной домъ и опшуда писалъ къ Алберту, чтобы онъ назначилъ мѣсто для поединка, и потомъ возвратился къ Фридерику, которой рассказалъ ему все происшедшее въ свиданіи его съ братомъ Марїанны.

Очень хорошо, сударь, сказалъ ему Бернерсъ съ досадою,

я найду себѣ другаго свидѣ-
теля. — Какъ ты мало меня
знаешь, Бернерсѣ. Твоя обида
есть моя собственная, и я
очень бы хотѣлъ, чтобъ ни-
кто кромѣ меня не былъ за-
мѣшанъ въ этомъ дѣлѣ. “

Въ эту минуту вошелъ
коммисіонеръ, которой не на-
шедъ своего господина въ ко-
фейномъ домѣ, пришелъ къ
г-ну Сентъ-Остену, чтобъ
отдать его письмо, котораго
Албертъ не принялъ.

„Подай скорѣе отвѣтъ,
вскричалъ Бернерсѣ, увидя
его. — Отвѣща нѣтъ никако-
го: эшотъ господинъ не захо-
тѣлъ прочесть вашего письма,
говоря, что не имѣетъ съ ва-
ми никакого дѣла. — Безмозг-

лая скотина! развѣ я не говорилъ тебѣ, что это очень важное письмо и требуетъ отвѣта? — Я это говорилъ ему, сударь; но вмѣсто того, чшобѣ отвѣчать мнѣ порядочно, онѣ все шутилъ. Я сказалъ ему, что вы будете гнѣваться, и даже, что вы страшной человекѣ.“

Бернерсѣ скрежеталъ зубами отъ бѣшенства.

— И все это ни къ чему не послужило; онѣ отвѣчалъ мнѣ, что ему до того нѣтъ нужды; что онѣ не лѣкарь; и что вы хорошо бы здѣлали, ешьлибѣ велѣли себѣ пустить кровь, приняли бы лѣкарство и наблюдали діету.“

Бернерсѣ вѣ себя отъ про-
сти бросилъ на Коммисіоне-
ра, который дорого бы запла-
тилъ за вѣрность отавтовъ
Албертовыхъ, естли бы Фри-
дериав не удержалъ своего дру-
га, и не попрешствовалъ ему
обременить его ударами.

Бѣшенство Бернерса не имѣ-
ло больше предѣловъ, и онѣ
изрыгая безполезныя ругатель-
ства, удалился вѣ свою комна-
шу, и оставилъ Фридерика
заниматься не весьма пріят-
ными размышленіями.

ГЛАВА XIII.

Некоторые люди могутъ погестъ Алберта не очень храбрыми.

Около девяти часовъ вечера Фридерикъ вышелъ изъ дому, самъ не зная куда идти. Но разсудя, что госпожа Стангоу не знала ничего о происшедшемъ поущру, отправился въ ней. Онъ не ожидалъ найти тамъ Маріянны, и пришелъ въ величайшее смущеніе увидя ее и съ братомъ: смущеніе его не избѣжало отъ взоровъ ихъ, но не было замѣчено ни Гертрудою, ни госпожею Стангоу, вопорая

Албертъ Ч. I. Л

думала, что племянникъ ея и Албертъ видятся въ первый разъ. „Я очень рада, что ты сегодня пришёлъ, сказала она Фридериду; и хочу, чтобъ ты познакомился съ господиномъ Монгомери.“

Фридеридъ вмѣсто отвѣта поклонился и Албертъ здѣлалъ тоже; но Марїанна по краснѣла, по блѣднѣла, и была въ величайшемъ замѣшательствѣ; и чтобъ скрыть свое смущеніе, стала разсматривать на фортопїанѣ разныя ноты. Чрезъ минуту она взглянула, и глаза ея по случаю или по симпатїи встрѣтились со взорами Фридерива и еще больше умножили смущеніе ихъ обоихъ.

Исполняя однажды желаніе Герпруды, Марїянна сыграла нѣсколько пѣсѣ на фортепьянѣ; и потомъ госпожа Спангопъ продолжала свой разговоръ, прерванный приходомъ Фридерика:

„Я желаю, сказала она обращаясь къ Алберту и сестрѣ его, чтобы вы считали мою племянницу и брата ея въ числѣ друзей вашихъ. И такъ Г. Монгомери, вы позволите мнѣ говорить съ вами откровенно: надѣя ваши намѣренія? Если я могу въ чемъ нибудь быть вамъ полезна, то вы здѣлаете мнѣ удовольствіе давъ мнѣ въ тому случай. — Вы столько уже для насъ здѣлали, сударыня, что я никогда не буду въ со-

столѣнїи достойно васъ возблагодарить. Я признаюсь, что прежде моего заключенїя, хотѣлъ иснать себѣ мѣста у какаго нибудь банкира; мнѣ кажется я къ тому довольно способенъ, зная при малъ чешыре языка. “

Фридерикъ, котораго самое большое желанїе было прїобрѣсть починенїе Марїяны, обращаясь къ своей теткѣ сказалъ: „Если мнѣ позволено оказати мое мнѣнїе; то я совѣщовалъ бы господину Монгомери вступити въ военную службу. Мнѣ кажется она для него выходяще другихъ. — Я не имѣю охоты къ военной службѣ, сказалъ Албертъ. — А почему это? спросила гес-

ноша Стангопъ. — Я не имѣю
 нужныхъ къ тому способно-
 стей. Если бы непріятель
 попалъ на наше отечество, я
 безъ сомнѣнїа пролилъ бы всю
 кровь мою для защищенїа его;
 но никогда не ослаблю его,
 чтобъ ниши сражаться въ
 чужїа земли. — Можеть быть
 вы даете преимущество мор-
 ской службѣ? спросила еще
 госпожа Стангопъ. — Батюш-
 ка мой былъ Капитанъ кораб-
 ля; и я почитаю морскую
 службу оградю Великобританїи,
 но признаюсь, что харак-
 теръ мой не сроденъ къ со-
 стоянїю, подверженному то-
 лкимъ переменамъ. Торговля
 для меня приличнѣе, и я всего
 охотнѣе ею займусь. “

Сіе обвиненіе Алберта очень уменьшило высое о немъ мвѣніе Фридерика; и Герштруда, которая находила его естли не красавцомъ, то по крайней мѣрѣ человекѣмъ любезнымъ, почла его трусомъ: а ея герои были войны, всегда сражающіся и никогда не побѣжденные.

Госпожа Стэнгопъ напротивъ одобрила выборъ Алберта и обѣщала ему въ томъ помочь. Разговоръ обратился на другой предметъ, и стали говорить о различіи странъ и климатовъ и о вліянїи ихъ на благополучіе людей. „Я думаю, сказалъ Албертъ, что нѣтъ никакого положенїя въ жизни, котораго бы нельзя

было здѣлать пріятнымъ, если и вѣשבъ вѣрное состояніе и окруженъ милыми сердцу людьми. Я самъ это испыталъ. Я провелъ щасливѣйшее время моей жизни въ горахъ Шотландскихъ, въ дикой и почти не населенной странѣ. — Маріянна родилась въ Шотландіи? спросила госпожа Стангопъ. — Мы оба тамъ родились, сударыня. Одно несчастное происшествіе привело насъ въ Лондонъ. Если вамъ угодно знать его подробности, то я расскажу вамъ: мнѣ нѣтъ никакой причины таиться.

Госпожа Стангопъ объявивъ желаніе свое узнать о томъ,

Албертъ началъ рассказывать свою исторію.

ГЛАВА XIV.

Исторія Монгомери.

„Отецъ мой, прежде вступленія въ морскую службу, влюбился въ одну молодую Ирландку. Фамилія сей дѣвицы не хотѣла согласиться на бракъ ихъ — они обвинялись тайно. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, онъ оставилъ службу и удалился въ небольшое помѣстье, которое имѣлъ возлѣ Мелнеса въ Сшратнавернской провинціи, и прино-

сившее ему не болѣе сорока фунтовъ Сперлинговъ годового дохода. Тамъ то родился я и Маріяна. Отецъ мой былъ человекъ очень знающій; мать моя не меньше его имѣла познаній — и воспитаніе наше здѣлалось не только предметомъ ихъ заботъ, но еще самымъ большимъ ихъ удовольствіемъ. Имѣвъ очень мало сосѣдей мы жили уединенно, и одинаковъ такъ пріятно были всегда заняты, что никогда не знали скуки. Музыка, чтеніе и рисованье были нашими упражненіями и забавами зимою. Садоводство и земледѣліе занимали насъ лѣтомъ.

„Такъ мирно текли дни на-

ши: не завидую никому, мы ни въ комъ не имѣли нужды. Мнѣ было двадцать одинъ годъ, когда Марїанна имѣла только лишь шестнадцать лѣтъ отъ роду. сдѣлалась злою — Злою! сказала улыбаясь госпожа Спацгопъ. — Да, сударыня. Вышлите любовь пятидесятилѣтнему дураку, отказаться отъ руки его и еще насмѣхаться надъ нимъ — не злость ли это? Это былъ однакожъ одинъ изъ первѣйшихъ Лордовъ нашей провинціи, имѣлъ большой достатокъ, и въ тому былъ ревностнѣйшій протестантъ. Родители наши, отступя отъ правилъ предусмотрительныхъ фамилій, имѣли слабость думать также какъ

и дочь ихъ; и жениху, не смотря на выгодныя его предложенія, было учтивымъ образомъ отказано.

„Съ сего времени Лордъ Карнежи, здѣлавшись непримиримымъ врагомъ нашимъ, искалъ всякаго, случая вредить намъ. Въ одно Воскресенье, идучи вечеромъ мимо нашего дому, онъ услышалъ музыку. Сестра и я пѣли, а мапуша и батюшка аккомпанировали намъ на фортепѣянъ и флейтъ. Лордъ тотъ же часъ пошелъ къ священнику и привелъ его къ нашему дому, чтобъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ ужаснаго оскверненія Воскреснаго дня, и беззаконія родителе-

лей, которые позволяли намъ пѣть дѣвольскія пѣсни.

„Насъ призвали предъ старшинъ нашего прихода, и осудили публично просить прощенья за наше преступленіе въ слѣдующее Воскресеніе въ присутствіи всѣхъ прихожанъ. — Батюшка сбѣлся сему приговору; и мы исключены были изъ числа прихожанъ. Это странное приключеніе не причинило намъ нисколько безповойства.

„Зима въ семъ году была чрезмѣрно жестока. Простуда, которую батюшка давно уже страдалъ, до того увеличилась, что ему совѣтовали ѣхать въ Бристоль къ теплымъ водамъ, которые одни

могли помочь ему. Малое состояніе наше дѣлало это путешествіе для насъ очень затруднительнымъ. Однакожъ мы имѣли въ Эдимбургѣ у одного Банкира капиталъ изъ восьми сотъ фунтовъ стерлинговъ состоявшій; и батюшка, взявши отъ шуда 200 фунтовъ для первыхъ нашихъ нуждъ, рѣшился на время нашего отсутствія отдать въ наймы нашъ домъ и принадлежащія къ нему земли. Но никто не являлся нанимать ихъ, не желая заступить мѣста проклятаго, несущаго уже наказаніе Божеское, послѣдовавшее по силѣ проклятія, которому онъ предавъ.

„Мы поручили домъ нашъ
 дварию Гому, живущему въ
 Мелнесъ, съ тѣмъ, что онъ
 могъ отдавать его въ наймы,
 если кто захочетъ имѣть
 его; а сами отправились въ
 Бристоль. По прошествіи
 трехъ мѣсяцовъ совѣтовали
 башюшкѣ, которой не полу-
 чилъ тамъ нималяшаго облег-
 ченія, ѣхать въ Лондонъ. Мы
 прѣехали сюда и поселились въ
 предмѣстїи; и тамъ то отецъ
 мой, по шести мѣсячномъ пре-
 бываніи, скончался.

„Эта потеря была для насъ
 очень жестока; и матушка,
 не могла перенести ее, сама
 занемогла. Чувствуя прибли-
 женіе смерти своей, она не

хотѣла больше видѣть Шотландіи, и умерла здѣсь спустя годъ послѣ кончины своего супруга.

„Еще во время ея болѣзней всѣ доходы наши истощились; я писалъ въ Эдимбургъ, требовалъ оставленнаго нами тамъ капитала; но вскорѣ чрезъ публичныя вѣдомости узналъ, что банкиръ, у котораго онъ находился, здѣлался банкротомъ. Это извѣстіе привело меня въ отчаяніе, однакожь я скрылъ его отъ матушки — и она умерла не зная, что оставляешь насъ безъ всякаго состоянія. Малое число драгоценныхъ вещей, которыя мы имѣли, были проданы во вре-

ма ея болѣзни. Намъ невозможно было заплатить за шварцширу, гдѣ мы жили; и навѣдъ долговъ этотъ былъ здѣланъ уже послѣ смерти батюшки, по дозволенію и велѣнію останочить шло моей матери.

„Позвольте мнѣ не распространяться о непріятныхъ послѣдствіяхъ сего происшествія, в свѣду вамъ только, что матушка погребена была возлѣ своего супруга, Маріянна поселилась у Мистрисъ Мозели, а я отведенъ былъ въ тюрьму, откуда освобожденъ великодушною вашею помощію. — Вашъ домъ въ Стратнавернской провинціи все еще не нанятъ, спросила

его Г-жа Сипангопъ? — Нѣтъ еще, сударыня. Я забылъ сказать вамъ, что это имѣніе родовое, и я не могъ располагать имъ. Я также не хотѣлъ продавать и мебели, хотя во время моего заключенія Маріанна меня къ тому и уговаривала, какъ пошому, что хотя они были и не дорогой цѣны, но для меня безцѣнны; такъ и для того, чтобъ на всякой случай сестра моя могла имѣть пристойное убѣжище. Къ тому же меня убѣждали, что банкиръ, имѣвшій нашъ капиталъ; скоро опять исправитъ дѣла свои, и я намѣренъ былъ дожидаться сего времени въ тюрьмѣ, и тогда заплатить долгъ мой съ надѣ-

жащими процентами, дабы заимодавец мой ничего не потерялъ отъ медленности платежа моего. “

Госпожа Стангопъ поблагодарила Алберта за его снисхожденіе; и откровенность сего молодого чловѣка умножила еще шо почтеніе, которое она почувствовала къ нему когда въ первый разъ его увидѣла. Наконецъ Албертъ и Марїанна возвратились домой, условившись съ госпожею Стангопъ, чтобы Марїаннѣ завтра же переѣхать къ ней жить.

Герштруда и Фридерикъ возвратились домой въ вечерѣ

своей тетки. Давно уже не были они одни, и Гертруда не упустила случая жаловаться на то своему брату. „Отъ чего это, сказала она, что ты и Г. Бернерсб, всякой день куда нибудь званы, и васъ обоихъ совсѣмъ почти не видно?“

Фридерикъ отвѣчалъ ей, что они были заняты дѣлами; но въ глазахъ Гертруды Бернерса никакое дѣло не могло извинить. Не долженъ ли онъ былъ извѣскивать случая видѣть ее, стараться вручить ей письмо, или по крайней мѣрѣ подкупить горничную ея дѣвушку, чтобъ положить письмо на ея уборной столѣ? Вотъ что она видѣла въ ра-

манахъ, которыя читала отъ утра до вечера. Спокойствіе ея рыцаря было для нее непо-споживо.

Возвратясь домой Фридерикъ нашелъ, что Бернерсъ былъ немного спойнѣ, однакожъ не оставилъ намѣренія мстить Алберту и принудить его драться, хотя бы для того долженъ онъ былъ публично обидить его.

Стыдясь, что участвуетъ въ столь дурномъ дѣлѣ, Фридерикъ только что повторилъ ему обѣщаніе быть его свидѣтелемъ и удалился потомъ въ свою комнату, недоволенъ самимъ собою; желая пріобрѣ-

рестъ дружбу Алберта и отъ
 часу влюбленіе въ Маріанну.

ГЛАВА XV.

*Любовникъ, жестоко оскор-
 бленный въ присутствіи своей
 любовницы.*

Бернерсъ съ согласіемъ своего
 воспитанника отправился ис-
 кать ростовщиковъ, и нашелъ
 наконецъ одного честнаго жи-
 да, которой согласился дать
 пять тысячъ фунтовъ спер-
 ляговъ, съ тѣмъ условіемъ,
 чтобъ Фридерикъ достигши
 своего совершенствѣнія запла-
 щилъ ему шесть тысячъ.

Какъ ни безразсуденъ былъ

Сентъ-Остенъ, однакожъ ужаснулся такого раззорительнаго предложенія ; но побъжденъ будучи представленіями Бернера и удовольствіемъ располагать столь великою суммою, — подписалъ условіе.

Тогда оба друзья нетерпѣливо желая предаться всѣмъ забавамъ, которыя столица могла имъ доставить, и не находя себя довольно свободными угоспожи Сентъ-Остенъ, начали заниматься тѣмъ, какъ бы имъ переѣхать жить въ другое мѣсто. Фридерикъ легко получилъ на то согласіе своей матери, которая будучи безразсудна, вѣтренна, занимаясь одними забавами, и

сама рада была не имѣть сына своего свидѣтелемъ неблагоприсстойнаго своего поведенія.

Бернерсъ и Фридеривъ наняли себѣ довольно богато убранный покой въ Найшебриджской улицѣ въ домѣ одной вдовы, которая только и жила наймомъ части своего дома. Съ сего времени они были вездѣ, въ спектакляхъ, въ шпактирахъ, въ домахъ гдѣ была игра; Бернерсъ потому, что страстно любилъ всякаго рода забавы, а Фридеривъ желая разсвѣтлою жизнію избѣжать прелестнаго образа Маріянны, вездѣ его преслѣдующаго.

Прежде отъѣзда своего изъ

Лондона госпожа Стангопъ хотѣла посоветоваться съ однимъ Банкиромъ о мѣстѣ, которое хотѣла доставить брату Маріанны. Герштруда была у нее — и она не желая взять ее съ собою, предложила ей прогуляться въ Сент-Жемскомъ паркѣ съ новою ея подругою.

И такъ Герштруда и Маріанна, взявши съ собою лакея, пошли въ паркъ и при входѣ его встрѣтили Алберта. Погулявши немного съ ними, онъ хотѣлъ было уже оставить ихъ, какъ невольное восклицаніе Герштруды заставило его оборотиться — и онъ увидѣлъ передъ собою Бернерса, которой, привлеченъ будучи голо-

сомъ Гершруды, и пылая гнѣвомъ, что видишь съ нею ненавистнаго ему чловѣка, топчась рѣшился какъ нибудъ оскорбить его, чшобъ заста-
вить драшья съ нимъ.

Мерзкой шрусъ, сказалъ онъ возвыся голосъ и ставовясь передъ Албертомъ, естли ты не примешь моего вызова, я буду поступать съ тобою какъ съ трусомъ вездѣ гдѣ меня найду. “

Албертъ, не давши себѣ времени подумать, схватилъ его за воротникъ и такъ сильно бросилъ отъ себя, что онъ упалъ шагахъ въ десяти подъ

дерево почти безъ чувствъ. — „Прочь отъ меня, негодяй! вскричалъ онъ, ищи людей подобнахъ тебѣ; а я поступлю съ тобою такъ всякой разъ, когда ты осмѣлишься заступать мнѣ дорогу.“

Герпрудда громко вскричала; а Маріанна блѣдна и трепещуща принуждена была сѣсть на скамейку, не могли произнести ни одного слова. „Извините меня, сударыня, сказалъ онъ Герпрудѣ, видя ея въ большомъ смущеніи, я не причиною происшедшаго. — Есть обстоятельства, въ которыхъ никакъ нельзя сохранить хладнокровія, какъ бы недостойнъ ни былъ обидчикъ.“

Въ эту самую минуту явился Фридерикъ, котораго дожидался здѣсь Бернерсъ, и въ мигъ отгадалъ все происшедшее. Онъ поклонился Марїянѣ съ недовольнымъ видомъ, и подошелъ къ своему другу, которой не могъ еще притти въ себя, ни выговорить ни одного слова.

Марїяна, немного успокоившись, предложила Гертрудѣ возвратиться домой, на что она и согласилась; но сердца на Алберта не приняла его руки, а взяла Марїянну, и всѣ трое не говоря ни слова вышли изъ парка. —

Албертъ проводилъ ихъ до самой квартиры госпожи Штан-

гопъ, и самъ возвратился въ себѣ.

Госпожа Стангопъ, не найдя дома банкира, съ которымъ хотѣла видѣться, прїѣхала уже домой. Смятеніе Марїанны и Гертруды было столь замѣтно, что она шопотомъ спросила ихъ о причинѣ его. Племянница ея молчала: сердце ея брало сторону Бернерса; но онъ былъ зачинщикъ ссоры и вина казалось была съ его стороны.

Марїанна также медлила отвѣчать; однакожъ боясь, чтобъ госпожа Стангопъ и Гертуда не судили дурно о ея братѣ, превозмогла свою застѣнь.

чивость, и не упоминая ничего о Сеэпъ - Остенъ, рассказала, что Бернерсъ, узнавъ о ея жительствоу у Мистрисъ Мозели, однажды приходилъ въ ней съ нѣкоторыми обидными предложеніями, о которыхъ она сказала своему брату, что и было причиною поступка его въ паркъ.

Какъ Маріяна не извяснила всего, то Гертруда и воображала, что Бернерсъ дѣлалъ ей предложенія отъ себя. — и любовь и гордость ея равно тѣмъ были оскорблены: Она бы желала подробнѣе узнать о томъ, но не смѣла спросить.

„Когда вы видѣли въ первый разъ эшаго Бернерса, спросила госпожа Шпангопъ у Марїяны? — Я никогда не видала его вромъ въ вашемъ присутствїи, и тогда какъ онъ приходилъ въ Мистрисъ Мозели въ тотъ самый день, когда по милости вашей брашъ мой получилъ свободу.“

Госпожа Шпангопъ больше не стала ее спрашивать; но видѣла однакожъ, что Марїяна не все сказала, и опложила до другаго времени удовлетворить свое любопытство.

День показался очень дологъ Гершрудъ, кошорая никогда

еще не была въ столь непріятномъ положеніи; она жаловалась на головную боль и очень рано уѣхала домой.

Госпожа Стангопъ, оставшись одна съ Маріліною, обратила разговоръ на утрешинее происшествіе. Признательность всей милой дѣвицы къ своей покровительницѣ, привязанность къ брату и ненависть къ Бернерсу, принудили ее ничего не скрывать стараясь однакожъ извинить Фридриха, и хвалить поведеніе его съ Албертомъ. Она приобула еще, что вѣрно бы онъ и не подумалъ о такомъ поступкѣ, естълибъ не подвелъ его къ тому развращенный другъ его.

Это открытіе очень огорчило госпожу Стангопъ, которая до сихъ поръ почитала своего племянника только въшреннимъ, а не порочнымъ.

ГЛАВА XVI.

Отъѣздъ въ деревню.

Со времени происшедшей въ Паркѣ сцены, Г-нъ Сентъ-Остенъ, почтивши тетку свою знающую все, въскольво уже дней у ней не былъ, какъ вдругъ получилъ отъ нее записку, которою она звала его въ себѣ на завтрашнее утро:

Разговоръ ихъ былъ очень жарокъ. Г-жа Стангопъ изъяснила ему свое неудовольствіе въ самыхъ строгихъ выраженіяхъ, и объявила, что погуда только съ нимъ примиришся, когда онъ навсегда разстанется съ Бернерсомъ.

Хотя Фридерикъ и признавалъ себя виновнымъ, однакожъ очень дорожилъ своею независимостію; и отшѣчалъ теша, что ему очень больно было лишиться ея привязанности, но что не почиталъ себя обязаннымъ жертвовать своими связями новымъ ея любимцамъ; и что еслии онъ и долженъ былъ здѣлать все для Миосъ Монгомери, то ни чѣмъ не

обязанъ былъ ей брату, котораго поведеніе было гораздо обиднѣе Бернерсова.

„Онъ здѣлалъ, сударь, то что должно, отвѣчала Г-жа Стангопъ; впрочемъ съ этой минуты всякая связь между нами прервана. Прощайте.“ Съ сими словами она его оставила и удалилась въ свою спальню.

Сентъ-Остенъ возвратился домой очень печаленъ. Несмотря на правила своего Мантора онъ уважалъ Г-жу Стангопъ; и въ тому же навсегда терялъ случай видѣться съ Марїанною.

Г-жа Стангопъ представила Алберта своему банкиру,

которой по ея рекомендаціи тотчасъ предложилъ ему у себя мѣсто и квартиру. Тогда ничто больше не препятствовало ея отбѣзду — и она начала съ Маріянною къ нему приготовляться.

Албертъ пришелъ проститься съ ними и сообщилъ имъ письмо, которое получилъ въ то же утро. Оно было отъ Господина Гома, повѣреннаго его въ Мелнесѣ; въ Стратнавервскомъ его имѣніи, которой писалъ къ нему, что нѣкто изъ Абердена, по имени Маклеосъ, нанялъ для одного изъ друзей своихъ домъ его со всѣми принадлежностями и съ мебелями на три года.

„Поздравляю васъ съ этою прїятною новостію, сказала ему Госпожа Станпогъ. Но мы теперь одни, такъ позвольте мнѣ предложить вамъ эту ассигнацію въ тридцать фунтовъ стерлинговъ. Не обижайтесь, любезный другъ мой, вѣтъ вамъ нужны будутъ деньги, пока вы получите свое жалованье, или наемъ за домъ. За чѣмъ же бы вамъ лишить меня удовольствія помочь вамъ? Я даю вамъ это въ займы, и вы возвратите мнѣ когда захотите.“

Съ симъ условіемъ Албертъ принялъ, что предлагала ему Г-жа Станпогъ, являя ей чув-

сшительную свою признательность за ея великодушныя поступки. Она оставила его у себя обѣдать, и послѣ стола объявила, что имѣетъ крайнюю нужду повидаться съ своею сестрою и уѣхала въ ней, предполагая, что на канувъ своей разлуки брату и сестрѣ надобно было кой о чемъ другъ съ другомъ поговорить безъ свидѣтелей.

Маріянна выпросила у Алберта подтвержденіе обѣщанія его не имѣть дѣла съ Бернерсомъ; а съ своей стороны обѣщала ему имѣть совершенную довѣренность въ Г-жѣ Стангопъ, а особливо въ разсужденіи всего относящагося

Албертъ Ч. I.

О

до будущаго поведенія Г-на Сентъ-Остена въ отношеніи въ ней.

Г-жа Сшангопъ прощаясь съ своею сестрою не могла умолчать, сколько тонъ и пошурки молодой вѣтреницы не приличны были сорока пятилѣтней жевщицѣ; особливо же много говорила съ ней о шалостяхъ Фридерика, и умоляла ее разлучить его съ Бернерсомъ, котораго описала ей человѣкомъ очень опаснымъ, не сказавъ ей однакожъ ничего о поступкѣ его съ Маріянною отъ имени ея сына. Г-жа Сентъ-Остенъ общала послѣдовать ея совѣтамъ, и увѣрила ее шавже,

что пришлетъ и въ ней Гертруду ; но Г-жа Стангопъ не успѣла еще выѣхать изъ Лондона , какъ все было уже забыто.

ГЛАВА XVII.

Легковѣрие любовниковъ. Добрая совѣтъ безъ усѣха.

Госпожа Сентъ-Остенъ съ жадностію предавалась страсти своей въ разсѣваніяхъ и забавахъ ; но такая жизнь , споль различная отъ той , которую она вела такъ долго , необходимо должна была равстроивать ея здоровье , и въ

самомъ дѣлѣ она часъ отъ часу становилась слабѣе. Фридрихъ и Бернерсъ очень рѣдко съ ней видались. Больше мѣсяца уже прошло, какъ сей послѣдній не могъ имѣть случая говорить съ Герпрудюю, а замѣтилъ однакожъ, что она очень холодно съ нимъ обращалась. Гордость его (ибо онъ не имѣлъ въ ней любви) оскорблялась сею переменною, которую приписывалъ онъ Адберту. Однимъ днемъ онъ нашелъ ее одну, и сталъ ей на то жаловаться; она заговорила ему о Маріяннѣ, и изъ этого произошло между ними изъясненіе, которымъ лицемерный Бернерсъ, употребивъ ложь, умѣлъ совершенно оправ-

даться. Онъ согласился, что былъ у Маріанны; но что дѣлалъ это отъ имени Фридерика, вопрой, зная несчастное ея положеніе, поручилъ ему предложить ей помощь самымъ учтивымъ образомъ; что однакожъ или отъ недоразумѣнія, или чтобъ очернить его и Фридерика въ мнѣніи Госпожи Стангопъ, братъ и сестра обошлись съ нимъ, Бернерсомъ, очень обидно, и перетолковали самымъ низкимъ образомъ великодушныя намбренія его друга.

Гертруда не имѣла довольно опытности, чтобъ различить истинну отъ лжи въ семъ хитромъ извасненіи; и

привывши съ сзмага дѣтства своего предпочиташь Бернера всѣмъ людямъ, она легко повѣрила, что его оклеветали.

Г-нъ Сентъ-Остенъ предавался всѣмъ забавамъ, иногда разсѣивалъ овою скуку, но никогда не ощущалъ удовольствія — и образъ Маріанны вездѣ его преслѣдовалъ. Однажды поутру, вставши рано, ему вздумалось посѣтить Алберта. Мистрисъ Мозели, у которой онъ прежде жилъ, показала ему новое его жилище — и онъ пошелъ къ нему.

Албертъ принялъ его съ холодною учтивостію, и про-

силѣ объявить ему причину его посѣщенія. Помолчавъ не много, Фридеривъ сказалъ ему: „Вамъ извѣстно, сударь, сколь мнѣ было больно и стыдно все, что произошло. Сестрица ваша необходима для моего благополучія. Съ вашею помощію я надѣюсь, что она не отвергнетъ моихъ предложеній. Мнѣ скоро исполнится двадцать одинъ годъ и тогда я предложу ей мою руку и мое богатство. — Я благодарю васъ за мою сестру, опѣчаль Албертъ, но увѣренъ, что она не намѣрена еще перемѣнить своего состоянія. Вы же столь мало знаете другъ друга, что не можете судить сходны ли ваши нравы; о чемъ

Я очень сомневаюсь. Марьяна любитъ жизнь удивенную и невинныя забавы — а мнѣ кажется вы любите совсѣмъ прошивное; въ тому же она никогда не согласишся вступить въ родство съ какою нибудь фамилією противъ ея воли. Теперь она зависитъ отъ вашей; и прежде всего надобно бы узнать ея о томъ мысли. Вбрыте мнѣ, Господинъ Севтъ-Остенъ, эта страсть есть только пылкость молодости, минушное желаніе, которое время и новые предметы скоро изгладятъ изъ вашего воображенія. Не доказали ли вы моей сестрѣ, что не имѣете въ ней ни прива-вѣнности; ни почтенія? — Не

оправдывая моего поведенія въ отношеніи къ ней, могу васъ увѣрить одинакомъ, что она всегда была предметомъ моего уваженія, и когда я согласился здѣлать ей обидныя предложенія, рассудокъ и сердце мое въ томъ не участвовали. — Я и не сомнѣваюсь въ томъ, отвѣчалъ Албертъ съ видомъ участія; всякой разъ, когда вы будете поступать по внушенію вашего сердца, вы себя ни въ чемъ упрекать не будете; но для чего вы осматриваетесь на половинѣ дороги? для чего не хотите искренно быть добродѣтельнымъ? — Кришма ваша, сударь, очень смѣла и строга, сказалъ Фридерикъ съ досадою.

Это дѣло совсѣмъ посторонн-
 вѣе, и не идетъ въ предме-
 ту моего предложенія. — Въ
 разсужденіи сего отвѣтъ мой
 вамъ уже извѣстенъ. И при-
 анаюсь, что въ кришиѣ моей
 есть много дерзости, но мень-
 ше строгости, чѣмъ желанія
 вамъ добра; я не могу забыть,
 что вы племянницѣ моей бла-
 готворительницы, и что отъ
 васъ зависитъ быть выѣстъ
 наследникомъ ея добродѣте-
 лей и ея имѣнія. — Благода-
 рю васъ за совѣты, сударь;
 мнѣ они не лужны, еслили
 вы отказываете мнѣ въ посо-
 бѣи вашемъ тому, отъ чего
 зависитъ все блаженство мо-
 ей жизни. “

Съ сими словами Фриде-

риавъ холодно повиновися Албершу и ушелъ,

ГЛАВА XVIII

Безъуспѣшное сватовство.

Уже прошло около шести недѣль, какъ Госпожа Стангопъ жила съ Маріанною въ деревнѣ, какъ сія получила съ почтой вдругъ два письма, одно отъ Алберта, а другое отъ Господина Сентъ-Остена. Братъ уведомлялъ ее только о последнемъ своемъ свиданіи съ Фридерикомъ, прося ее сообщить то Госпожѣ Стангопъ. А Фридерикъ изъвлялъ

ей свое раскаяніе, жаловался на холодной пріемъ брата ея и предлагалъ ей свою руку; онъ представлялъ ей, что чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ будетъ совершенный властелинъ своего имѣнія и можетъ жениться безъ всякаго отъ него либо препятствія; и просилъ у нее благославленнаго на то отъѣзда.

Маріянна читала оба письма эти не безъ смущенія. Прежде, чѣмъ Фридрихъ чрезъ Бернерса ставъ ее обидѣлъ, онъ привлекъ на себя ея вниманіе своею ловкостію и любезностію; и теперь, видя истосердечное его раскаяніе, она чувствовала, что гнѣвъ

ей сматчался ; но долгов одержавъ верхъ , и она отнесши оба письма Г жъ Стангопъ , удалилась въ свою комнату , чтобъ дать ей время прочесть ихъ .

Госпожа Стангопъ совершенно одобрила поведеніе Алберта . Въ поступкахъ же своего племянника видѣла одно упрямство молодого человека поработченнаго своимъ страхомъ , который хотѣлъ удовлетворить ихъ какимъ бы по способомъ ни было .

„Я очень довольна вашимъ и брата вашего поведеніемъ въ семъ случаѣ , сказала она

пришедшей Маріяннѣ , что вы будете отвѣчать Фридрику? — Братъ мой, сударыня, уже ему на то отвѣчалъ. Если бы я и могла когда либо забыть разстояніе наше раздѣляющее , то никогда не позабуду того , чѣмъ я вамъ должна , и развратности его поведенія. —

Такъ вы отказываетесь отъ руки Фридерика? — Безъ сомнѣнія. Прилагаю , что Господинъ Сентъ Остенъ мнѣ кажется очень любезенъ , и если бы я не столько знала его характеръ , то можетъ быть , не безъ труда бы отказалась отъ его предложенія ; но въ теперешнемъ положе-

нїи вещей, мнѣ очень было легко отказаться отъ союза, которой могъ бы здѣлать меня несчастною на всю жизнь мою. Продолженіе вашихъ ко мнѣ милостей — вотъ теперь единственное мое желаніе, и я постараюсь всегда быть достойною васъ. — Милое дитя, отвѣчала Госпожа Стангопъ, еще очень недавно живемъ мы вмѣстѣ; а я уже чувствую, что безъ великаго труда не могла бы съ вами распаться, и еслии рѣшусь здѣлать таковое пожертвованіе, то это только для вашего благополучія. Отвѣчайте на письмо какъ вамъ угодно; я увѣрена, что вашего поведе-

нія никогда не можно будешъ охуждать.“

И такъ Маріяяна написала въ Господину Сентъ-Остену, благодаря его за предложеніе, и прося превратитъ впредь всякую переписку съ нею, не упоминая однавожъ ничего о прошедшемъ.

Сей отвѣтъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемый Фридерикомъ, разрушилъ всю его надежду. Онъ призвалъ къ себѣ на помощь самолюбіе, рѣшившись забыть эту нечувствительную женщину, еще болѣе прежняго преддася разсвѣніемъ и распутной жванц. Почишая Бернерса лучшимъ

своимъ другомъ, онъ не скрылъ отъ него послѣдней и безуспѣшной своей попытки у Миріанны.

„Я бы не посоветовалъ вамъ этого дѣлать, сказалъ ему Бернеръ, поступокъ сей лишь умножитъ дерзость сестры и брата, котораго я не забылъ, и во что бы то не стало заставляю расплатиться въ обидѣ мнѣ имъ нанесенной. Вамъ остается одно только средство, другъ мой, оставьте прозьбы и унесите свою красавицу; будьте уврены, что чѣмъ вы виновнѣе предъ нею будете, тѣмъ скорѣе получите прощеніе. — Хотя бы

и можно было это здѣлать, но я не захочу. Я далъ ей брату честное слово, не ис-
 вать ее иначе какъ съ чест-
 ными намереніями. — И! под-
 но: что значить пустое обѣ-
 щаніе? — Нѣтъ, я никогда на
 это не рѣшусь. — Такъ вы
 женитесь на ней? — И конеч-
 но; еслилибъ только она со-
 гласилась — въ чемъ я очень
 сомнѣваюсь.“

Разговоръ сей былъ прер-
 ванъ приходомъ двухъ новыхъ
 друзей Барнера, которые
 увели его съ собою на карточ-
 ную игру. Фридерикъ послѣ-
 довалъ за ними болѣе изъ уго-
 жденія, чѣмъ по охотѣ, что
 конечно для сихъ господъ бы

до равно, лишь бы имъ было
кого обыграть.

ГЛАВА XIX.

*Безрассудное обѣщаніе, хит-
ростию исторгнутое.*

На другой день Фридерикъ
утомаясь отъ вчерашняго ноч-
наго бдѣнія, не послѣдовалъ за
Бернерсомъ и провелъ цѣлое
утро въ своей комнатѣ.
Вдругъ онъ слышитъ въ ниж-
немъ этажѣ жалобныя вопли,
поспѣшно спускается въ низъ, и
находитъ свою хозяйку безъ
чувствъ лежащую на рукахъ
молодой дѣвушки, которая

предавалась отчаянію не могши подать ей никакой помощи.

„О Боже мой! Боже мой! воссияла она обливаясь слезами, она умретъ! . . . бѣдная мать моя умретъ за недостаткомъ помощи! . . . А служанка сей часъ лишь оплучилась.“

Фридерикъ не отвѣчая на слова, и не смотря на проливной дождь, безъ шляпы и шинели побѣжалъ за соседнимъ лѣваремъ и привелъ его. Больной бросилъ вровь, и вскорѣ ей здѣлалось лучше. Бернерсъ возвратился домой и вошелъ въ комнату въ ту самую минуту, когда Мистрисъ Сутернъ, поддерживав-

мая Фридерикомъ и своею дочерью, начинала приходиться въ себя и произносить нѣкоторыя слова. Молодая дѣвушка услыша голосъ матери своей пришла въ восхищеніе, и цѣлуя руки Фридерика повторяла: „Ахъ! сударь, сколько я вамъ обязана! безъ васъ я бы уже не имѣла матери!“

Оба друга возвратились въ свои покои, и Бернерсъ началъ говорить Фридерикъ: „по чести, любезный другъ, ты очень щастливъ. И я бы остался дома, еслибъ могъ предвидѣть это приключеніе. — Что ты хочешь сказать? Конечно для хозяйки нашей очень щастливо, что припа-

доя ея не имѣлъ важнѣйшихъ послѣдствій. — Да, она была въ опаснѣйшемъ положеніи, но молодая дѣвушка меня болѣе занимаетъ. Не правда ли, что ты не видалъ прелестнѣйшаго творенія? — Право я едва могъ замѣтить ее... Я былъ занятъ только матерію ея. — Это уже слишкомъ много; и еслибы, подобно тебѣ, прелестныя губы ея коснулись моей руки, то я бы не вытерпѣлъ и прижалъ бы ее къ моему сердцу. — Развѣ ты забылъ, любезный мой Бернерскі, что ты объявилъ себя вратомъ любви? Чувство, которое, кажется, внушаетъ тебѣ эта молодая дѣвушка, совсѣмъ прошивно твоимъ

правиламъ. — Признаюсь, что никогда еще ни одна женщина не производила надо мною такого впечатлѣнїя и въ столь короткое время; но я не меньше того твердъ въ моихъ правилахъ. Напримѣръ, продолжалъ онъ съ критическою улыбкою, я ни довольно молодъ, ни довольно старъ для того, чтобъ жениться. Если бы эта дѣвушка согласилась превратить нѣкоторыя предрассудки, то бы я взялъ на себя трудъ ее воспитать... Но какъ это мы ее до сего дня не видали? Гдѣ она скрывалась? — Изъ разговора ея съ лѣкаремъ видно, что она только вчера ввечеру прїѣхала изъ деревни. Надѣюсь,

Бернерс, что это одна шутка, и что ты не выдешь из граница должнаго почтенія и невинности, и не заплатишь въблагодарностію за гостепрїимство. — Въ такомъ случаѣ ты не много найдешь молодыхъ людей, которые бы не преступили законовъ сего рода гостепрїимство. Естьли я люблю эту дѣвушку и буду ею любимъ, то шутъ нивто не будетъ имѣть причины жаловаться. — А какъ долго можетъ продолжаться любовь? — Прекрасной вопросъ! Спроси лучше природу: за чѣмъ она поселила въ сердцахъ нашихъ непреодолимую склонность къ непостоянству. Можно ли всегда любить одни

нушанья, одни спектакли, одни книги? Такъ для чегожь бы-
лю б и ш ь и одну женщину? Слѣдность повелѣваетъ — и
должно ей слѣдовать. — По-
ложимъ, что разсужденіе твое
и справедливо, въ такомъ слу-
чаѣ, естли кому нибудь по-
нравится твоя жена, или твое
имѣніе, и онъ захочетъ у те-
бя ихъ отнять, то ты не
можешь и жаловаться; онъ
представитъ тебѣ въ свое
оправданіе собственныя твои
правила; что ты тогда бу-
дешь отвѣчать? Мы соглаша-
емся, что между мужчинами
можетъ быть продолжитель-
ная дружеская связь; но по-
чемужь она не можетъ суще-

ствовашь между мужчиною и женщиною? Я согласенъ, что пылкость любви проходитъ; но увѣренъ, что взаимное уваженіе и продолжительная привязанность остаются — и это служитъ опроверженіемъ твоихъ правилъ. — Ахъ, другъ мой, какъ мало знаешь ты самолюбіе женщинъ. Перестань быть страстнымъ обожателемъ ихъ прелестей — и они здѣлаются непримируемыми твоими врагами. Видѣлъ ли ты хоть одну изъ нихъ, которая бы не считала себя обиженною, когда любовникъ ея оказывалъ ей одно только почтеніе, а любилъ другую? всѣ они одинаковы. “

„Да, испашь, продолжалъ

Бернерсѣ, и сего дня поутру нечаянно зашелъ въ Господѣ Сентъ-Остенъ; ее не было дома, и она возвратилась, когда я уходилъ. Мнѣ показалось, что она обошлась со мною гораздо холоднѣе обыкновеннаго. Впрочемъ здоровье ее не очень хорошо, естьли вѣришь швоей сесипрѣ. — Мнѣ очень жаль этаго. Живя въ Лондонѣ ей совсѣмъ нейдетъ. Мнѣ бы хотѣлось, чтобъ она возвратилась въ деревню. “

Фридерикъ рѣшился итти обѣдать къ своей матери, но Бернерсѣ не захотѣлъ ему послѣдовать, и они назначили себѣ мѣсто свиданїя ввечеру въ одномъ кофейномъ домѣ.

Бернерсѣ совсѣмъ не по случаю былъ у Госпожи Сентъ-Остенъ, какъ онъ сказалъ Фридерикку, а проходил мимо ея дому онъ видѣлъ какъ она отпуга выѣжала, и предполагая, что заставетъ Гертруду одну, онъ къ ней вошелъ.

Заставъ ее всю въ слезахъ, онъ съ притворнымъ сожалѣніемъ спросилъ ее о причинѣ ея горести. „Матушка очень нездорова, отпѣчала она; и я знаю, что она же совѣтовалась съ лучшими докторами, хотя мнѣ того и не сказывала, не желая меня огорчить. Ей больше всего совѣтовали оставить Лондонъ, что я думаю, мы скоро и здѣлаемъ.“

Между тѣмъ, какъ Гертруда это говорила, Бернеръ имѣлъ время разсудить, что госпожа Сентъ-Остенъ будучи больна чахоткою можетъ скоро умереть, и любя чрезмѣрно дочь свою вѣрно оставитъ ей большое состоянiе. Въ семъ предложенiи для него необходимо было уабрипсья въ сей молодой дѣвицѣ посредствомъ такого общанiя, которое бы она по неопытности своей почитала ненарушимымъ. И такъ употребя все свое искусство, чтобъ успокоить ее, онъ сталъ говорить ей о любви своей, о своемъ постоянствѣ; бросился къ ногамъ ея, и умолялъ ее, въ слу-

чаѣ несчастной потери матери ея, принять его себѣ защитникомъ и покровителемъ.

Гертруда очень мало знала сабѣ; она съ дѣтства привыкла имѣть наилучшее мнѣніе о Бернерсѣ и никогда не могла подозрѣвать его намѣреній; однакожъ требованіе такого общанія привело ее въ замѣшательство и недоумѣніе.

„Любовь привела меня въ заблужденіе, сказалъ тогда хитрый Бернерсѣ. О! нѣтъ, не присоединяйте себя къ жребію несчастнаго. . . . мнѣ, мнѣ одному должно обзаваться жить и умереть для однихъ васѣ.“

Съ этими словами взявъ онъ лоскушковъ бумаги, и написалъ слѣдующую записку:

„Я клянусь гестію жениться на Гертрудѣ Сентъ-Остенъ; а если она откажетъ мнѣ въ своей рукѣ, то остаться на всю жизнь мою холостымъ.

Карлъ Бернерсъ.

„Не угодно ли вамъ сохранить эту записочку, сказалъ онъ, подавая ее Гертрудѣ. Она будетъ и н о г д а напоминать вамъ о человекѣ, которой не могъ ничего другаго предложить вамъ кромѣ любви своей, но пожертвовалъ бы вамъ короною, если бы имѣлъ ее.“

Эти слова имѣли малаеое
 нмѣ дѣйствіе надѣ романиче-
 скимѣ умомѣ Гершруды; и она
 не жедая уступитѣ въ велико-
 душіи своену любовнику, под-
 писала такое же обязатель-
 ствѣ, какѣ и отѣ него полу-
 чила; и Бернерсѣ едва успѣлъ
 спряшашѣ его, какѣ госпожа
 Сентѣ-Остенѣ вошла.

Бернерсѣ сказывалѣ Фриде-
 риву, что мать его обошлась
 отѣ нимѣ очень холодно — и
 не солгалѣ. Представленія гос-
 пожи Шангопѣ, не привлекая-
 шіи прежде нимало ея внима-
 нія, теперь чѣмѣ больше здо-
 ровье ея ослабѣвало, тѣмѣ бо-
 лѣе впечатлѣвались въ ея умѣ.
 Мнѣнія, каковыя имѣетѣ о

вещяхъ человѣкъ здоровый, часто совершенно переменяюща-ся, когда онъ дѣлается нездоровъ. — Госпожа Сентъ-Остенъ жаловалась Бернерсу на неуваженіе въ ней Фридерика, и даже сказала, что долгъ наставника былъ заблать ему свои представленія и заставить его краснѣть отъ дурнаго своего поведенія, а не ободрять его къ тому своимъ примѣромъ. Бернерсъ ничего на то не отвѣчалъ и удалился, внутренно обѣщавъ себѣ не повторять своихъ посѣщеній.

Герштруда, зная суровой характеръ матери своей, съ шѣхъ поръ какъ она заблалась

болѣна, ни мало не удивилась ея поступку въ семъ случаѣ; и какъ скоро Бернерсъ удалился, то просила ее сообщить ей мнѣніе медиковъ о ея здоровьѣ. — Они утверждаютъ, сказала госпожа Сентъ-Остенъ, что я никакъ не могу оправиться въ Лондонѣ. И такъ намъ должно ѣхать въ деревню. — Ахъ! побдемъ туда скорѣе, вскричала Гертруда обнимая свою мать. Но скажите мнѣ, маминька, побдемъ ли мы въ господѣ Стангопъ, или въ Торискую нашу деревню? — Сестра моя предсказала мнѣ, что упрямство мое жить въ Лондонѣ разстроитъ мое здоровье; и я не хочу ѣхать въ ней, чтобъ слушать скуч-

ныя ея проповѣди, и жить тамъ въ сообществѣ съ этою тварью Этою Миссъ Монгомери; . . . Кажется такъ ее зовутъ?“

Хотя Гершруда и любила свою тещку и чувствовала большую пріязнь въ Маріянѣ, однакожъ она не забыла того, что Бернерсъ говорилъ ей въ свое оправданіе, и не досадовала, что ѣдемъ въ Іоркское Герцогство. .

„Напиши въ сестрѣ, что мы ѣдемъ въ деревню, продолжала госпожа Сентъ-Остенъ; но не говори ей ничего о моей болѣзни. Я надѣюсь, что на чистомъ воздухѣ скоро оправлюсь.“

Фридерикъ пришель въ объ-
ду, и нашель мать свою чрез-
мѣрно похудѣвшую; однакожь,
какъ она прищворно казалась
веселою, то и не почиталъ
ее опасно больною; онъ объ-
щаль прѣѣхать въ ней чрезъ
мѣсяць, и въ восемь часовъ въ
вечеру пошелъ въ назначенный
вофейный домъ къ Бернерсу.

ГЛАВА XX.

*Карточной столъ. Ссора.
Драка.*

Сентъ-Остенъ нашель Бер-
нерса за игрою, старался отъ-
играться. Его самого пригла-

шали принять участие въ игрѣ; онъ изъ снисхожденія то здѣлалъ, и изъ снисхожденія проигралъ пятьдесятъ гиней. Этотъ уронъ показался ему достаточнымъ, и не смотря на просьбы любезныхъ друзей своихъ, онъ хотѣлъ уйти. Бернерсъ послѣдовалъ за нимъ, хотя не охотно.

Проходя черезъ залу, они увидѣли Алберта сидящаго за столикомъ и читающаго газету, между тѣмъ какъ одинъ пожилой Офицеръ сидѣлъ не подалеку отъ него и пристально его разсматривалъ.

Бернерсъ, разгоряченный виномъ и раздосадованный своимъ
Албертъ Ч. I. С

проигрышемъ , едва увидѣвъ Алберта , какъ подбѣжалъ въ нему , схватилъ стоявшій на столѣ стаканъ съ пуншемъ и вылилъ его всею въ лице Алберта , говоря : „вошъ тебѣ , Монгомери , естли ты не имѣешь смѣлости со мною драться.“

Такой жестокой обиды нельзя было хладнокровно снести. Быстрѣе молніи Албертъ опрокинулъ стоявшій передъ нимъ столъ , и бросился на Бернера , которой выхватилъ свою шпагу , чтобъ ею защититься ; но она препона не оставившая Алберта ; онъ схватываетъ оружіе своего противника , ло-

масть его и оставшимся въ рукѣ ошломкомъ и эфесомъ обременяеть бѣднаго Бернера ужасными ударами. „Мерзкой бездѣльникъ! вскричалъ онъ дѣлая ему это спирьшное поученіе, такъ ты всегда будешь принуждать меня такимъ образомъ тебѣ наказывать; если я не хочу унижить себя до того, чтобы съ тобою драться, то будь увѣренъ, что всегда воздамъ тебѣ чего ты стоишь.“

Неродуя въ недоспойный поступокъ съ его другомъ, Фридерикъ сказалъ Алберту. „Вы забылись, государь мой, и я публично называю васъ трусомъ, ащьян вы не дадите мнѣ за это удовольстворенія.“

Албертъ, котораго габав еще не утѣшился, съ удовольствіемъ принялъ вызовъ; и они назначили потихоньку другъ другу мѣсто сраженія на завтрашнее утро.

Старой Офицеръ, бывшій свидѣтелемъ этой сцены, выбрался тогда въ разговоръ, и обращаясь къ Фридерiku, сказалъ ему нарѣчѣемъ своего отечества (онъ былъ Ирландецъ) „Молодой человекъ, я васъ хвалю; вы имѣете нужду въ урокъ, и чѣмъ скорѣе вы его получите, тѣмъ лучше для васъ будетъ. Я въ первый разъ въ жизни вижу этого почтеннаго человека, однакожь хочу быть его свидѣтелемъ,

еслили то ему угодно; а другъ вашъ получилъ то, что заслужилъ. Обнажать шпагу на безоружнаго! Чортъ меня возьми! Это подлость! это дѣло совершеннаго злодѣя, разбойника!“

Сентъ - Остенъ въ бѣшенствѣ отвѣчалъ ему угрозами, но старой воинъ только тому смѣлся. Наконецъ Бернерсъ, покрытый стыдомъ вышелъ, и Фридерикъ послѣдовалъ за нимъ.

Какъ скоро они удалились, старой Офицеръ подошелъ къ Алберту: „мнѣ очень пріятно будетъ, сударь, познакомиться съ вами покороче, сказалъ

онъ ему; смѣю ли спросить ваше имя? — Меня зовутъ Албертъ Монгомери. — Въ самомъ дѣлѣ теперь я вспомнилъ, что бездѣльникомъ, котораго вы такъ хорошо отпопчивали, васъ симъ именемъ называлъ. Господинъ Монгомери, вы достойный человекъ. Я пью за ваше здоровье. “

Старой воинъ продолжалъ свои вопросы съ великимъ участіемъ, и съ такимъ оригинальнымъ и вмѣстѣ усерднымъ видомъ, что Албертъ не сирывалъ отъ него истинной причины ссоры своей съ Бернерсомъ.

„Господинъ Монгомери! ска-

залъ ему незнакомецъ, расста-
ваясь съ нимъ, я старой во-
инъ, и пошому прошу васъ
позволить мнѣ быть вашимъ
свидѣтелемъ въ завтрашнемъ
поединкѣ. “

Албертъ принялъ это пред-
ложеніе съ благодарностію и
просилъ его дать ему записку
о своемъ жилиществѣ, чтобъ
завтра въ семь часовъ утра
зайти за нимъ.

„Нѣтъ, нѣтъ, отвѣчалъ не-
знакомецъ. Я обыкновенно
встаю очень рано, и лучше
самъ приду къ вамъ. Будуща
спокойны, я не опоздаю. “

Тогда Албертъ далъ ему

записку о домѣ банкира, у
котораго жилъ — и они раз-
сказались.

КОНЕЦЪ I-Ѣ ЧАСТИ.